

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

ЭКСМО

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный

Потерянный рай

«Автор»

1997

Ливадный А. Л.

Потерянный рай / А. Л. Ливадный — «Автор»,
1997 — (Экспансия: История Галактики)

После краха корпорации «Галактические Киберсистемы» ее единственный наследник, волею судьбы заключенный в тело киборга, решает бросить все и уйти в дальний поиск. Однако неизведанный космос далеко не лучшее место, чтобы скрыться от проблем. Планета, которая обещала стать раем для миллионов потенциальных колонистов, вдруг раскрывает истинную, ужасающую суть своей эволюции.

© Ливадный А. Л., 1997

© Автор, 1997

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	28
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Ливадный ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Часть 1 «ЗВЕЗДНЫЙ ПЕС»

Глава 1

3705 год Галактического календаря.

Аллор, третья планета звезды Горгона

5 часов 30 минут утра

Орбитальный челнок совершил посадку перед рассветом, когда лучи косматой Горгоны едва пробились рыжим заревом над черным массивом гор.

Город в котловине спал праведным сном труженика. Он был похож на тысячи ему подобных городов, разбросанных по десяткам планет Окраины. Низкие одноэтажные бараки, прямые улицы, чахлые растения на свежих клумбах, – везде строгость, серость, функциональность, и, как довершение всему – ажурное кружево вышек защитного периметра, с которых в сторону смертоносной аллорской сельвы смотрели короткие стволы биологических орудий.

Это называлось колонией. В выпусках галактических новостей данное место пышно именовалось «форпостом Человечества», на самом же деле город был лишь кучкой домов, над которым господствовала темная глыба космопорта, окруженная стеклобетонной равниной посадочных полей.

В мрачной тьме аллорской ночи порт походил на кулак космического Бога, впечатавший город в негостеприимную среду планеты.

Внутри он был так же мрачен, как снаружи.

Гнетущая тишина царила в огромных пустых залах. Всюду запыленные, закутанные в консервирующую ткань автоматические павильоны, искусственная зелень с пятнами грязи, застывшие эскалаторы... Колонисты охотно бы променяли всю эту пыльную ерунду на добрую партию оружия или сотню лишних почвоукладчиков, но выбирать не приходилось: стандартный космопорт – неперемное условие для любой колонии. Он возведен за счет Центральных Миров и будет ждать, быть может, века, пока Аллор не окрепнет и не станет одним из звеньев оживленных галактических трасс.

Ну а пока тут было пусто и тихо. Лишь на вершине гигантского сооружения, где на фоне светлеющего неба грозно застыли батареи противокосмических орудий, три человека в форме Звездного Патруля тихо дремали у консолей боевого компьютера планеты, да еще несколько забулдыг из числа опустившихся колонистов спали, мучимые наркотическими кошмарами, в одном из посадочных терминалов.

Капитан Военно-космических сил Андре Мерфи сделал соответствующие отметки в журнале дежурств и развернулся в сторону обзорного купола, откуда открывалась панорама посадочных терминалов и части города. Посадка орбитального челнока была единственным развлечением в эти утомительные предрассветные часы.

Андре являлся боевым офицером. Его штурмовая рота десанта входила в состав интернациональных космических сил, а присутствие Мерфи на Аллоре стало печальным следствием

одной грязной драки, произошедшей в фешенебельном ресторане Эридана. До конца ссылки ему оставалось около месяца.

Пятерых своих подчиненных он попеременно то презирал, то жалел, а как еще можно относиться к людям, никогда не отрывавшим свои задницы от кресел перед компьютерными терминалами и получающим очередные звания исключительно за выслугу лет? Короче, капитан скучал, мучительно коротая дни вынужденного бездействия. Сейчас он выдвинул кресло в блистерный купол и, как пришествия Христова, ожидал появления в рыжеющем небе яркой точки спускаемого модуля.

Нужно сказать, что картина, до тошноты приевшаяся капитану, была достойна пера Данте и кисти Крезона.

Прямо из-под купола орудийной башни вниз, в текучий утренний туман, скатывались, словно лавовые наросты, покатые ярусы космопорта. Гроздья прожекторов бросали снопы бледнеющих лучей на вогнутые чаши посадочных портов.

Дальше царили горы. Ярко-оранжевый диск Горгоны оконтурил их вершины, вставая в полнебосвода, словно знак вселенского апокалипсиса, окрашивающий окрестности в медно-рыжий цвет. Серые прямоугольники зданий удивительно походили в лучах звезды на склепы, где замурованы в тяжком сне сотни колонистов, забывшихся перед новым трудовым днем.

А вокруг защитного периметра в неистовой пляске рассвета бесновалась ядовитая аллорская сельва – желтый океан смерти.

Десятиметровые стебли лактиний раскачивались на ветру, извиваясь, словно угри, и расположенные на их вершинах ярко– желтые шары глухо стукались друг об друга, исторгая в утреннее небо фонтаны семенной жидкости, из которой будут рождены новые полчища ядовитых монстров для борьбы с незваными пришельцами. . . Однажды Мерфи довелось по долгу службы побывать в лагере первопроходцев, продвинувшихся далеко на юг вместе с передовой группой почвоукладчиков. При воспоминании о той прогулке у него по спине начинал гулять легкий озноб. Андре привык смотреть в глаза смерти, но в глубинах сельвы он ощущал не страх, а странное, патологическое отвращение. Окружающая природа была не просто опасной – все вокруг, начиная от слизистых трехметровых тварей, оставляющих вонючие следы среди мягких стволов ядовитых лактиний, до призрачных силуэтов скользящих в вышине репторов, похожих на сбывшийся ночной кошмар, – все кричало о своей противоестественности и грозило гибелью вторгшимся сюда двуногим.

И все же люди вгрызались в Аллор длинными клиньями перерожденной почвы, в неистовом упорстве отвоевывая право на жизнь под палящими лучами немилосердной Горгоны. . .

. . . Капитан Мерфи оторвался от созерцания окрестностей и переключил внимание на сверкающий диск, зависший над пятым посадочным портом. Планетарные двигатели приветствовали зарю громовым ревом. Модуль опускался, изрыгая потоки плазмы, пока не коснулся телескопической треногой раскаленного стеклобетона посадочной плиты.

На Аллор пришло утро, но не для всех оно было добрым. . .

* * *

Гулкие шаги эхом разносились по пустым улицам; звуки дробили утреннюю тишину, ударяясь в плотно закрытые двери домов, настойчиво звякали в темных тонированных стеклах и бессильно затухали.

Неверная поступь беглеца не встречала сочувствия у холодных стен. На улице могло происходить все, что угодно. Ночные разборки не касались обитателей типовых одноэтажных бараков.

Джон Митчел бежал, припадая на поврежденную ногу. Он старался держаться в тени домов. Шаги его преследователей затерялись где-то среди гулкой тишины улиц, но Джон не

обольщался по этому поводу. Он знал, что наступающий рассвет не принесет ему ничего, кроме новых унижений, и, быть может, на этот раз ему не избежать тупого гнева толпы.

Он свернул в сторону космопорта.

Только отчаянье заставляло его двигаться.

В конце улицы послышался топот десятка ног.

Тишину прорезал пьяный вопль:

– Вот он! – Шаги преследователей вновь застучали по стеклобетонному покрытию тротуаров зло и решительно.

Джон собрал все силы и побежал. Если он успеет пересечь границу космопорта и затеряться среди пустых посадочных терминалов, то им его не найти.

Злость и обида душили его. Физическая боль бледнела перед тем адом, что царил в его душе. Чувство униженной, сведенной до абсолютного нуля справедливости требовало остановиться и шагнуть навстречу преследователям.

Джон заскрипел зубами. Он не мог позволить себе этого. Он слишком хорошо понимал, что если убьет или хотя бы покалечит хоть одного из них, то ему конец. Далекие огни полицейского управления, где он еще мог найти защиту, превратятся тогда в такой же источник ненависти и опасности, как все вокруг...

Круг замыкался, уже который раз за последние годы...

Он добежал до тупика, где улица упиралась в высокую стену периметра космопорта, и уперся ладонями в шершавый бетон, пытаясь перевести дыхание.

В спину ударил камень. Собравшись с силами, Джон подпрыгнул, уцепившись руками за гребень стены.

Где-то в глубинах порта тоскливо и надсадно завывала сирена. Отрезок трубы с отвратительным хрустом ударил по руке, рассекая кожу. Перед глазами Джона поплыли радужные пятна. Он наугад ударил ногой. Ответом послужил яростный рев боли.

Левая рука онемела, отказываясь повиноваться, и пальцы начали медленно сползать, скользя по испачканному кровью бетону.

Митчел понял, что все может кончиться буквально в следующую минуту. Годы скитаний, борьба, неистощимое терпение, надежды – все впустую. Он умрет, и все будут рады. С чувством глубокого удовлетворения местные подонки швырнут его тело в вонючую яму с гниющими лактиниями.

Правая рука начала непроизвольно сгибаться, поднимая тело над гребнем стены. Он уже не чувствовал, как лопнула, не выдержав напряжения, кожа. Джон видел только гребень стены. Потом он исчез, и покрытие космопорта рванулось навстречу, жестким ударом погасив сознание.

* * *

– Тревога, сэр! – сержант Блейз нервно заерзал в своем кресле. – Наверное, опять этим пьяным идиотам взбрело в голову пошарить по складам, – предположил он. – Надо бы связаться с полицейским управлением.

– Смени меня за пультом, живо! – приказал Андре, считывая информацию. Ага, вот... Пятый погрузочный терминал. Туда как раз привезли какое-то оборудование...

– Но это работа полиции... – попытался протестовать Блейз, неохотно пересаживаясь в кресло старшего офицера. Брать на себя ответственность за космопорт, пусть даже ненадолго, ему совершенно не хотелось.

– Делай, что говорят! – оборвал его Мерфи, вставая. – Это наша территория, понял? Привыкли греть свои задницы в кабинетах...

Он вышел, гадливо представив, как за его спиной Блейз скорчит рожу, подмигнув напарнику. Да и Фрайг с ними... Андре вошел в лифт и послал кабину на первый этаж.

* * *

Гея Силборг считала контейнеры с оборудованием, изредка сверяясь с электронной декларацией грузов, когда услышала доносившийся с улицы приглушенный шум.

Она не обращала на него внимания, спеша покончить с рутинной работой, пока где-то неподалеку не взвыла сирена.

Гея вздохнула и отложила электронный планшет. Провозившись всю ночь с бестолково составленной декларацией, она смертельно хотела одного: поскорее закончить проверку и, вернувшись на корабль, завалиться спать...

Открыв двери ангара, она выглянула наружу. Из-за бетонного забора космопорта раздавались какие-то бессвязные выкрики. Потом что-то глухо стукнуло, и она увидела падающее вниз тело.

Вскрикнув от неожиданности, Гея попятилась. Человек, упавший с забора, не шевелился. В рассветных сумерках неподвижное тело напоминало серую грудю тряпья.

– Сейчас мы его прикончим! – услышала она в наступившей тишине отчетливую фразу, и с той стороны забора что-то заскребло по бетону.

Беглец, по-видимому, тоже услышал эти слова и попытался встать, но силы изменили ему.

В безотчетном порыве Гея бросилась к забору. В сумерках она смогла различить лишь испачканную грязью и кровью куртку да искаженные страданием черты лица незнакомого мужчины. Впрочем, откуда она могла знать кого-нибудь на Аллоре, если только вчера вечером спустилась с орбиты, чтобы принять закупленный капитаном груз...

Она попыталась приподнять обмякшее тело. Ее руки скользнули по чему-то влажному и липкому.

Кровь. Гея отчаянно рванула за воротник куртки, чувствуя, что ей сейчас станет плохо.

Незнакомец застонал. Поборов отвращение, она приподняла его, обхватив за плечи, и поволокла в ангар.

Над забором показалась чья-то наголо обритая голова. Глухо стукнула о бетон намотанная на руку цепь.

– А ну, стоять! – прорычал человек, взбираясь на узкий гребень забора.

От страха у Геи прибавилось сил. Втащив внутрь ангара безвольное тело, она в истерике несколько раз ударила ладонью по кнопке электронного затвора ворот. Массивные двери дрогнули и начали смыкаться.

Гея в изнеможении присела, пытаясь унять сотрясавшую ее дрожь... «Господи... что же это такое? – растерянно думала она, а у самой от страха и возбуждения противно ныло в груди. Еще минуту назад она и представить себе не могла, что способна очертя голову ринуться на помощь совершенно незнакомому человеку. – А может быть, он преступник?»

Гея в нерешительности подняла глаза. Человек не шевелился, распластавшись на полу ангара среди опечатанных контейнеров. Несмотря на то, что его одежда была порвана и испачкана кровью, можно было с уверенностью сказать, что некоторое время назад он носил приличный костюм и добротную куртку из натуральной кожи.

Гея встала, непроизвольно всхлипнув, и склонилась над незнакомцем.

В двери ангара ударило что-то тяжелое, но она не обернулась, уверенная, что массивные створы выдержат. И, в конце-то концов, должна же тут быть какая-то охрана?

Гораздо больше ее беспокоило состояние раненого мужчины. С трудом перевернув его на спину, она растегнула куртку и двумя пальцами коснулась его шеи. Пульс был ровным.

Взгляд Геи скользнул по телу незнакомца в поисках ран и остановился на руках.

Если минуту назад она испытывала простой человеческий страх, то сейчас она почувствовала ни с чем не сравнимый ужас...

Из-под рассеченной кожи виднелись пульсирующие мышцы в сочетании с окровавленными сервоприводами.

Она отшатнулась, зажимая ладонями рот.

Киборг!..

«Господи, во что же я вляпалась?» – растерянно подумала она.

За пределами ангара загрохотали выстрелы, затем все стихло, и внезапно расположенная в правом створе дверь широко распахнулась.

Незнакомец на полу, видимо, пришел в сознание: он глухо застонал и попытался сесть.

– Не двигаться! – раздался резкий окрик.

В открывшемся проеме стоял офицер в форме Патруля. В вытянутых руках он держал оружие. Ствол описал короткий полукруг и нацелился на Гею.

– Документы! – потребовал офицер.

Она молча достала удостоверение и положила на верхнюю крышку контейнера. Офицер одной рукой взял пластиковый прямоугольник и сунул его в торчащее из нагрудного кармана считывающее устройство.

– Все в порядке, мэм... – спустя несколько секунд произнес он, опуская оружие. – Объясните, что тут произошло?

Пока Гея сбивчиво обрисовывала ситуацию, он нагнулся к раненому и, пошарив в одежде, достал такой же, как у Геи, прямоугольник удостоверения личности.

– У вас есть тут аптечка? – обратился он к ней.

– Да, – кивнула она, доставая стандартный набор первой помощи.

– Перевяжите его. Сумеете?

Гея кивнула, склонившись к раненому. Первый страх прошел, но она старалась не смотреть на окровавленные сочленения сервов. От одного их вида и мысли о том, что представляет собой этот мужчина, озноб драл по коже.

– Почему его хотели убить? – задала она мучивший ее вопрос. – Если он киборг, то почему... – Она не закончила фразу.

Джон Митчел мучительно закашлялся и хрипло произнес:

– Я не киборг...

Гея и офицер вопросительно уставились на него.

– Удостоверение... Там все написано...

Андре воткнул прямоугольник в устройство. По крохотному дисплею замелькали строчки идентификации.

– Джон Митчел... – вслух прочитал он. – Гражданство планеты Кьюиг, состав Центральных Миров... Пилот гиперсферных кораблей, удостоверение... подтверждение... специалист в области систем пилотирования... социальный статус... – Он повернулся и недоверчиво посмотрел на Джона: – Вы хотите сказать, что являетесь человеком?

Горькая улыбка исказила разбитые губы Джона.

– А вы знаете, в каких случаях присуждается полное гражданство? – вопросом на вопрос ответил он.

– В случаях, когда биомеханическая конструкция трансплантирована взамен утраченных человеком органов, – без запинки ответил Мерфи. – Но вы не будете утверждать...

– Буду... – усмехнулся Джон. Он сел, прислонившись спиной к контейнеру с грузом. – Я буду утверждать, что родился человеком, – медленно, словно взвешивая каждое слово, произнес он. – Потом со мной произошел... – он на секунду запнулся, – несчастный случай, и я превратился в оболочку, клонированную на эндоостов...

– Это невозможно!.. – попыталась протестовать Гея. – Я биолог...

– А я сам себе доказательство.

– Киборгами управляет микромашина! – в замешательстве констатировал Мерфи, внимательно следя за реакцией собеседника.

Джон забинтованными пальцами залез в нагрудный карман куртки.

– Странная штука – жизнь, – глухо произнес он. – Я думал, что все вернется на круги своя, как только я удалю вот это из своей башки. – Он разжал кулак, показав Андре микро-чип. – Скольких мук стоило доказать всему миру, что, с ним или без него, я был и остаюсь человеком. – Он вновь усмехнулся, покачав головой. – Теперь я понимаю – ничего не кончилось. Я прошел сквозь ад, чтобы получить галактическое гражданство, но оно не изменило меня физически, как не повлияло и на психологию окружающих людей.

Гея почувствовала, как меняется ее отношение к этому человеку.

– За что вас преследовали? – спросила она.

– Для них я – недочеловек, – спокойно ответил Джон. – Ребята забавлялись, перебрав в кабаке...

Он устало прикрыл глаза. Перед мысленным взором, словно горький парад потерь, выстраивалась вереница планет, которые не смогли стать его новой родиной. Рано или поздно окружающие узнавали, кто он такой, и события повторялись с удручающим однообразием...

Мерфи, не отрываясь, смотрел на его лицо. За несколько месяцев ссылки он достаточно ясно усвоил, что Аллор – это действительно ПОГРАНИЧНЫЙ МИР, без всяких преувеличений. За пределами системы Горгоны царил неизведанный космос, именуемый Окраиной. Жизнь тут была трудна, опасна и лишена какого-либо удовольствия. Соответственно этим условиям сюда, как правило, попадала только одна категория людей. В основном это были безработные, добровольно или же обманом переправленные в колонию. Они прилетали с семьями или поодиночке, селились тесными группами, занимая целые барачные кварталы, умеренно пили, много и безысходно вкалывали, растили детей и проклинали власти.

Андре никогда не понимал колониальной политики. Что заставляло людей верить в красивые рекламные проспекты? Неужели стоит потратить жизнь на то, чтобы очистить кусочек сельвы от разной дряни? Покорение враждебных биосфер представлялось ему некой изощренной разновидностью геноцида. Целые поколения день за днем сжигали себя в изнурительной борьбе с порождением чуждых эволюций, постепенно видоизменяясь вместе с природой колонизируемых планет и зачастую теряя в процессе такой ассимиляции человеческие черты. С точки зрения Мерфи, проще и честнее было бы сбросить парочку стерилизующих бомб...

Хотя он готов был поклясться, что счет Джона к человеческому бездушию не ограничивался одним Аллором...

Он подошел к нему и протянул удостоверение личности.

– Инцидент исчерпан, – сухо произнес Мерфи, чувствуя себя не совсем удобно. – Вы намерены обратиться в полицию?

– Нет... – покачал головой Джон, подобрав куртку.

Повернувшись, он сделал несколько шагов в направлении выхода, но, поравнявшись с девушкой, которая еще не пришла в себя и стояла у контейнера, нервно теребя в руках электронный планшет, остановился.

– Спасибо... – произнес он.

Джон хотел добавить еще что-то, но не стал. Перекинув куртку через плечо, он вышел.

* * *

Спустя два часа Гея Силбург вошла в кабинку мобильной связи, расположенной на первом ярусе космопорта.

Связь с орбитой установилась в течение нескольких секунд. Изображения не было.

– Капитан?

– Да, Силборг, борт на связи.

– Я закончила прием грузов по описи. – Гея прижала трубку мобильного к уху, доставая сигарету. – Старт челнока в полдень.

– Отлично... – несмотря на похвалу, в голосе капитана слышалось раздражение. – Что еще?

Гея прикурила, искоса поглядывая на маячившего у выхода охранника в черной униформе. Сквозь стеклянные двери была видна бетонная пустыня стартопосадочных полей.

– Вы нашли первого пилота? – осведомилась она.

– Нет... – буркнул капитан. – В этой чертовой дыре, похоже, не сыщешь водителя для ассенизационной колываги, не то что пилота с гиперсферным стажем... Никто не хочет ложиться в криогенную камеру.

– У меня есть одна кандидатура... – произнесла Гея, удивляясь сама себе. Что ей за дело до судьбы какого-то киборга?..

«Проклятый день... – подумала она, вполуха слушая капитана. – Как начнется вверх тормашками, так и пойдет...»

– Хорошо, я поняла. Попробую с ним переговорить. – Гея погасила сигарету, одной рукой листая толстый справочник в поисках раздела на букву «М». – Только предупреждаю, он не совсем...

– Да пошло все... – перебил ее капитан. – Мне плевать, кто он такой. Если у него есть опыт полетов в гиперсфере и хоть одна планетарная посадка, то, считай, тебе повезло. Иначе будешь делать все одна... Я не могу больше торчать на орбите!

– Хорошо, я попробую, – повторила она, остановив палец напротив фамилии Митчел.

* * *

В маленькой двухкомнатной квартире царил полумрак. Джон сидел в глубоком кресле, не зажигая света, и смотрел, как на экране его персонального компьютера две пространственные фигуры исполняют грациозные па геометрического вальса...

За его спиной была смерть...

Лазерный модулятор щелкнул, сглотив кристалл с записью, и комната наполнилась звуками капиллярного органа. Джоун Сейш. «Братья по оружию»...

Джон сцепил пальцы и подпер ими подбородок.

Нужно было что-то делать, чтобы выйти из состояния внутреннего дискомфорта. Тревожные звуки органа били по встрепанным нервам.

Протяжно зазвонил интерком, но Джон не шелухнулся. Он не хотел никого видеть, тем более что до работы оставался всего лишь час... Он невольно представил тесную, пропахшую потом и дизельным маслом кабину почвоукладчика, ухмылку вечно поддатого напарника, и в душе вдруг все вскипело.

Он совершил ошибку, пытаясь бежать от самого себя, и вот вереница планет внезапно окончилась... За пределами Аллора больше не было человеческих поселений.

Протянув руку, он отжал клавишу связи. На миниатюрном экране возникло лицо той девушки, что стала невольной участницей недавних событий.

– Доброе утро, Джон... – неуверенно произнесла она.

Джон вежливо кивнул и ответил, пытаясь предугадать, что ей вдруг понадобилось от него:

– Доброе... Чем могу помочь?

Она уловила сарказм и недоверие, прозвучавшие в его голосе, и нахмурилась. Толком не зная этого человека, она, тем не менее, могла предположить, какого рода патологический интерес испытывали женщины к Джону Митчелу...

– У меня к вам предложение, Джон, – произнесла Гей. – Дальний Поиск, около двадцати лет криогенного сна. Вакансия первого пилота.

– Вы сочли меня достойной кандидатурой? – недоверчиво усмехнулся он.

– Нет, – ответила она, окончательно разозлившись. – На Аллоре вообще не нашлось пилотов. По крайней мере таких, кто согласился бы на криогенную камеру.

Джон с сомнением посмотрел на миниатюрный экран.

– Давайте встретимся в полдень, – предложил он. – Например, в «Звездном Приюте» – это на центральной площади. Мне нужно подумать.

– Нет, я смертельно устала, – отказалась она. – Думайте, а если решитесь, то вот вам номер, по которому можно вызвать корабль. – Она продиктовала несколько цифр. – Разговаривайте с капитаном.

Экран погас.

Несколько секунд Джон смотрел в его зеркальную черноту.

Он еще не знал, что колесо судьбы уже повернулось...

Может быть, позже он и пожалеет о принятом решении, но в данный момент ему, откровенно говоря, было все равно. Он устал, и камера низкотемпературного сна не казалась ему столь же отвратительной, как опостылевшая кабина почвоукладчика.

Глава 2

3725 год Галактического календаря...

Окраина Галактики...

Свободный корабль Дальнего Поиска «Звездный Пес» – дата постройки и порт приписки неизвестны...

Космический корабль вышел в трехмерный континуум в десятке астрономических единиц от полыхающего голубого солнца. Переход из гиперсферы выглядел вполне заурядно: в пространстве появился бледный фантом, который в течение нескольких секунд материализовался в изящную трехсотметровую иглу с тороидальным утолщением в кормовой части и двумя полусферами лазерных батарей по бокам.

Его облик настораживал.

Историк сказал бы, что контур поискового корабля напоминает обводы крейсеров периода Галактических войн, технический эксперт бы добавил, что некоторые системы «Пса», в том числе и гиперсферный привод, устарели несколько веков назад, специалист по галактическому праву с первого взгляда определил бы в нем космического скитальца, сам вид которого нарушал с десятков межпланетных соглашений по вооружению частных кораблей, ну а обыкновенный обыватель просто почувствовал бы оторопь, глядя на покатые выступы черных бронеплит, плотно сомкнутые оружейные порты и гроздь разнообразных двигательных установок, лепившиеся в корме.

При этом обшивка «Пса» не несла даже намека на камуфляж, к которому часто прибегают, чтобы скрыть обилие незаконных агрегатов. Создавалось впечатление, что его экипаж уважает эстетику черной брони, единственным украшением которой были тонкие линии сомкнутых створов. Что таилось за ними, оставалось только гадать, и от этого подспудное ощущение исходящей от корабля угрозы усиливалось до такой степени, что могло запросто перерасти в страх...

В данный момент «Пес» закончил гиперпереход и лежал в дрейфе, на краю бескрайнего провала межгалактических пустот. Все габаритные и навигационные огни были погашены, внешние устройства свернуты, лишь яростный свет голубого солнца змеился по его броне сверкающими бликами.

Цель полета была близка, но экипаж пока ничего не знал об этом: люди, погруженные в холод криогенных камер, пребывали в оцепенении многолетнего сна.

Нужно сказать, что именно относительная тихоходность и морально устаревший гиперпривод делали «Пса» идеальным кораблем для поиска новых планет.

Давно закончилась эра Великой Экспансии. Планеты, колонизированные в период Великого Исхода, окрепли, люди научились строить мощные автоматические корабли, набитые чуткой электроникой, и теперь они, а не экипажи отчаянных смельчаков, проваливались в недра аномалии пространства, именуемой «гиперсфера», в «изнанку» трехмерного космоса, где блуждают чудовищные потоки энергии, а время, по мере погружения, стремится к нулю.

Так прокладываются современные звездные трассы, а легенда постепенно умирает вместе с романтикой первых прыжков, когда хрупкие скорлупки несли людей, отчаявшихся либо безрассудно смелых, к иным галактическим пределам. Те, кто первым нырял в бездну, уже давно нашли свою Землю Обетованную либо свой Ад, ставший проклятием для поколений их потомков, терявших человеческие черты на таких мирах, что и не снились древним фантастам в их видениях будущего. Иные же корабли стали Летучими Голландцами космоса, неся мертвые экипажи сквозь бездну световых лет.

«Звездный Пес» не относился ни к одному из этих разрядов. Годы локального бортового времени ощущались секундами жизни Галактики, а он упорно продвигался вперед на зыбкой границе аномалии космоса. Бортовой компьютер терпеливо выискивал силовые линии гиперсферы, по которым определял истинное положение звезд и прогнозировал наличие у них планет. Год за годом корабль приближался к конечной цели...

...В обшивке «Пса» бесшумно открылись технические люки, и из них поднялись вогнутые чаши антенн. Через минуту с небольшим все звездные ориентиры были зафиксированы и опознаны бортовым компьютером.

В центральном отсеке «Звездного Пса» у темных полушарий низкотемпературных усыпальниц вспыхнули голубые огни.

На мониторах ходовой рубки одна за другой появились надписи:

«ПЕРЕХОД В ТРЕХМЕРНЫЙ КОСМОС ЗАВЕРШЕН»

«СИСТЕМА ЗВЕЗДЫ 12-Y-27 ИДЕНТИФИЦИРОВАНА»

«ОБЩАЯ СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ВКЛЮЧЕНА»

«АВТОМАТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ БОРТОВЫХ АГРЕГАТОВ – МИНУС 60 МИНУТ»

«Пес» пробуждался.

Центральный отсек наполнился шелестом заработавших механизмов, затем их перекрыл утробный вой вентилятора, и первая от входа полусфера внезапно подсветилась изнутри. Сквозь вихрящуюся муть пробуждающего газа медленно проступили контуры человеческого тела, пристегнутого к жесткому пластиковому ложу, в изголовье которого светила пластина с надписью:

«Артур Лайн Грозз. Капитан».

Он был стар, но упругие комки мышц под одряхлевшей кожей еще хранили остатки былой физической силы. Многочисленные рубцы и шрамы, едва прикрытые сплетениями проводов, свидетельствовали о прошлом этого человека гораздо красноречивее, чем любые рассказы...

Лицо Артура Грозза, кирпично-красное, навело на мысль о ядерной вспышке... или же неосторожном пребывании в жестком излучении какой-то негостеприимной звезды. Трудно сказать, что явилось первопричиной этой жутковатой маски. Тяжело нависшие над впадинами глаз густые брови, чуть приплюснутый нос, выдающий смешение древних рас, и жесткая линия губ завершали портрет. Они были чем-то похожи: корабль и его капитан. Пробуждающий газ под пластиковым колпаком медленно рассеивался, омывая изувеченное космосом тело. По нему пробежала бесконтрольная судорога.

В эти мгновения, перед окончательным пробуждением, облик капитана вдруг изменился; черты лица стали жестче, и казалось, что будет лучше, если он останется за толщей прозрачного пластика таким же холодным и неподвижным, как батареи лазерных орудий его корабля...

Однако процессы, протекающие в блоках бортового компьютера «Звездного Пса», не были подвластны эмоциям несуществующего стороннего наблюдателя, – полушарие криогенной камеры вдруг разломилось пополам, точно посередине, и обе половинки раскрылись, поднимая вверх неподвижное тело.

Капитан Грозз тяжело вздохнул и открыл глаза.

Программа автоматического полета была исчерпана. Он проснулся.

Встать на ноги оказалось непросто. Элементарное движение потребовало от него мучительных усилий, и капитан в который раз почувствовал, насколько неумолима навалившаяся на него старость. Эта мысль не доставила ему никакого удовольствия. Он еще мог обмануть объективное время Галактики, прыгая через столетия в низкотемпературной камере своего корабля, но это не предотвращало сокрушительного старения организма в периоды бодрствования...

Грозз напрягся, сдерживая стон, и запахнулся в теплую ткань халата, специально подогретого автоматикой перед пробуждением хозяина.

Еще несколько минут он сидел на краю криогенной камеры, приходя в себя, потом встал, подошел к пульту управления процессами анабиоза и включил коды пробуждения остальных камер, в которых спал его экипаж...

«ТЕСТОВАЯ ПРОВЕРКА СИСТЕМ ПРОБУЖДЕНИЯ, – высветил монитор, – ЖДИТЕ».

Грозз закашлялся и облокотился на панель пульта.

Этот поиск должен стать последним, он чувствовал, что больше не сможет выйти в космос... Глаза капитана сузились, и его тяжелый взгляд опять упал на темные полушария, в которых спали ничего не ощущающие люди...

Их было пятеро.

Гея Силборг – галактбиолог. Ей было не больше тридцати – юный возраст по галактическим стандартам. Она была уроженкой Трагора – планеты с низкой гравитацией и суровым климатом, в составе скопления Центральных Миров...

Окончив институт галактической биологии на Альфе Змееносца, она получила несколько предложений от молодых колоний Окраины, ведущих борьбу с враждебными человеку биосферами, но, поразмыслив, решила, что Дальний Поиск больше соответствует ее натуре, нежели уничтожение исконной жизни на пограничных планетах...

Неизвестно, что привлекло в ней капитана Грозза: природная красота, диплом галактбиолога или же удостоверение пилота второго класса, но Гея была принята на борт «Пса» без каких-либо проблем, хотя на ее место претендовало еще несколько человек.

Вторым членом экипажа по списку значился навигатор и космогеолог Дональд Данглар.

Характер Дона не относился к разряду «тяжелых». Двухметровый, мускулистый мужчина, с претензиями на юмор, он был высокого мнения о себе и слегка снисходителен к другим. Смысл его существования, похоже, составляли мерцающие кредитные билеты банка «Галактика-Центр».

В жизни Дон занимал очень удобную и не лишенную здравого смысла позицию: умеренный риск за неумеренные деньги – таково было кредо навигатора «Звездного Пса».

Первый пилот Джон Митчел появился перед самым стартом из системы Аллора и сразу же вызвал неприязнь у половины экипажа своей сумрачной загадочностью. Трудно сказать, что побудило первоклассного пилота подняться на борт мощного, но тихоходного разведчика. Если верить его документам, то он вполне мог пилотировать современные гиперсферные корабли, опускающиеся до седьмого-восьмого уровня аномалии космоса, но, видимо, у Джона имелись веские причины для того, чтобы на двадцать лет похоронить себя в холоде криогенной камеры.

Игорь Лозанов отвечал за работу бортовых кибернетических систем «Звездного Пса». В его компетенцию также входило управление планетарной техникой. Если бы кто-то из экипажа смог проникнуть за внешнюю оболочку этого человека и заглянуть в его внутренний мир, то был бы крайне удивлен, обнаружив там достаточно романтическую натуру. Кто бы мог подумать, что этот сильный, порою даже циничный человек, за плечами которого лежали несколько локальных войн, пишет стихи и мечтает о собственном космическом корабле...

И, наконец, последним членом экипажа был «специалист по насильственному захвату территорий», как в шутку звал его Игорь, наемник с планеты Ганио Инвар Зори-Магир. Низкий, коренастый, свитый из мышц и костей, Тамерлан древней Земли, Зормалийский язычник и свирепый воин Космического Халифата в одном лице...

...На пульте управления наконец вспыхнули ровные шеренги зеленых индикаторов. Пробуждение началось. Грозз встал. Он уже окончательно пришел в себя, и годы словно отступили под напором неукротимой воли этого человека.

Тихо пискнул зуммер внутренней связи. Бортовой компьютер корабля требовал присутствия капитана в ходовой рубке. Грозз отлично слышал сигнал, но тем не менее задержался у своей криогенной камеры. Склонившись над распахнувшейся полусферой, он извлек оттуда прозрачный пластиковый куб, абсолютно гладкий, за исключением пяти выемок для пальцев на верхней плоскости.

Внутри куба было заключено омерзительное существо: мохнатый клубок рыжей, сваливающейся шерсти, из которого торчали десять голых членистых лап. Пять остекленевших глаз тупо взирали на мир. Под ними выступали мощные челюсти хищника с двумя тонкими, изогнутыми клыками нездорового, желтого цвета. На кончиках клыков застыло несколько капель грязно-зеленой жидкости.

Любого человека вид подобной твари привел бы в трепет, но Грозз отреагировал совершенно иначе.

Морщины на лице капитана мгновенно разгладились. Подчиняясь безотчетному порыву, он прижал куб к груди и, не оглядываясь, вышел.

Глава 3

– Порядок. Можешь вставать. – Гея Силборг повернулась к оперативной панели медицинского компьютера, стараясь унять дрожь пальцев, и резко коснулась сенсора.

Провода и шланги с влажным чавканьем упали на пол и тут же исчезли, втянутые внутрь реанимационного аппарата, на поверхности которого лежал навигатор «Звездного Пса».

Дон сел. Ему было холодно и стыдно. Похудевшие ноги болтались, не доставая пола. Дотянувшись до одежды, он поспешно напялил свой комбинезон.

– В следующий раз думай, что делаешь, – сказала Гея, поворачиваясь к нему. – Где ты взял эту медкарту? – Она протянула навигатору пластиковый прямоугольник и вопросительно подняла брови.

– Купил, – признался Дон.

– Ты придурок.

Он угрюмо кивнул.

Гею разозлила его покорность.

– Твоя сопротивляемость анабиозу на десять единиц меньше, чем указано тут. Благодарю капитана за то, что он не стал экономить на криогенных камерах, как ты на предполетном освидетельствовании, иначе тебя бы уже упаковывали в кофр.

Дона передернуло. Он сгреб остатки одежды и поплелся к выходу из биолоборатории.

– Спасибо... – произнес он, задержавшись у порога.

Гея кивнула. Ей жутко хотелось что-нибудь выпить. Дрожащими пальцами достав сигарету, она закурила и развернулась к панели связи.

– Лозанов.

– Да, мэм? – моментально откликнулся интерком.

– Игорь, ты думаешь проходить осмотр? Включи экран.

Монитор связи осветился, показав грузовой ангар «Звездного Пса». Лозанов с испачканными в масле руками копался в механизмах планетарного танка.

– Я бы предпочел встречу в более интимной обстановке, – улыбнулся он. От фигуры техника веяло здоровьем. – Я в порядке, не волнуйся.

Гея пожала плечами и отключилась. Формально она была обязана осмотреть каждого из членов экипажа, но это было проще сказать, чем сделать...

Она чувствовала себя немного растерянной. Во-первых, она впервые оказалась в глубоком космосе, в неимоверной дали от обитаемых планет, во-вторых, члены экипажа «Пса» практически не знали друг друга: кроме Дона, никто до этого не летал с капитаном Гроззом, а Митчел вообще появился на борту за сутки до того, как «Пес» вошел в автоматический режим и экипаж погрузился в криогенный сон.

Она отключила интерком и откинулась в кресле. На панели оперативной информации горели только зеленые огни. Сюда поступали сигналы личных биосканеров каждого члена экипажа, и, следовательно, причин для тревоги не было... Посмотрев на хронометр, она встала и, прихватив полотенце, вышла из биолоборатории.

«Звездный Пес» маневрировал, заканчивая долгий гиперсферный прыжок. В коридорах еще чувствовался запах нагретой пластмассы, и регенераторы воздуха трудились вовсю, наполняя корабль шелестом и вздохами. Изредка начинали дрожать переборки, взывала сирена и вспыхивали предупреждающие надписи. Корабль все еще жил отдельно от пробудившихся людей, напоминая громадного, старого, но крепкого зверя, неторопливо осматривающего новую территорию.

Гея прошла к шахте лифта.

Оказывается, это вовсе не просто – остаться один на один с пятью жизнями, которые ты обязана сохранить. Сейчас ей не хотелось вспоминать минутную растерянность, когда на криогенной камере Данглара вспыхнули сигналы тревоги и биосканеры показали остановку сердца...

«Хватит. Ты справилась. Успокойся», – приказала себе Гея. Скоростная капсула стремительно провалилась вниз, опуская ее на четвертый уровень.

Длинный кольцевой коридор был пуст, под потолком с легким жужжанием сервоприводов поворачивались видеокамеры, где-то с шипением стравливался воздух.

Гея невольно замедлила шаг. Очередная вибрация пробежала по переборкам. Она вдруг почувствовала, как живет вокруг нее огромный корабль. Полумрак переходов, яркий свет рабочих отсеков, бормотание механизмов – все напоминало о том, что она в космосе... где-то в невероятной бездне, среди неведомых миров, в немыслимой дали от дома...

Двери седьмого модуля были открыты, и оттуда сочился рассеянный зеленоватый свет. Переступив порог, она оказалась в широком проходе, со стенами из поляризованного стекла. Налево играл бликами наполовину заполненный бассейн, направо сквозь толщу армированного пластика просматривался тренажерный зал. Душевые кабинки были пусты, но в раздевалке, дальше по коридору, она увидела аккуратно сложенный перед раскрытым шкафчиком черную полетную униформу.

Вода с шумом хлестала в бассейн из двух широких труб. «Придется подождать», – расстроенно подумала Гея. Повернувшись, она заметила движение за противоположным стеклом и подошла поближе, в задумчивости теребя край полотенца. Стена была поляризована в ее сторону, так что оставалась прозрачной только со стороны коридора.

Первый пилот не мог видеть девушку. Он только что встал с жесткой доски силового тренажера, и его грудь тяжело вздымалась, словно он сбился с дыхания.

Ей вдруг стало неловко, словно она специально пришла сюда подглядывать, но что-то притягательное было в этом странном, молчаливом человеке...

Пока она стояла в раздумье, Джон внезапно повернулся и пошел прямо на нее. Гея отпрянула, но, опомнившись, едва не рассмеялась: между ними было стекло, и Митчел не мог увидеть ее сквозь дымку поляризованного пластика.

Действительно, он остановился в нескольких шагах от стены и, подтянув к себе парящий в антигравитационном поле миниатюрный пульт, стал набирать команды.

Гея почувствовала, что действительно попала в неловкую ситуацию. Она стояла, не зная, что делать, и невольно разглядывала оказавшегося совсем рядом полуобнаженного мужчину. Ее внимание приковала странная светящаяся татуировка на правом плече Джона. Голова эреснийского скарма... Пальцы первого пилота стучали по клавишам, и перетянутые черной лентой мышцы предплечья бугрились, придавая голове страшного хищника жуткую правдоподобность...

Он сильно изменился после их памятной встречи на Аллоре. Движения Джона обрели уверенность, руки зажили на удивление быстро, не осталось даже шрамов. Лишь настороженная сдержанность в общении да внимательный взгляд не по возрасту усталых глаз напоминали ей того окровавленного человека, которого она тащила по плитам космопорта...

В противоположном конце зала открылся второй вход, и в нем показалась коренастая фигура Зори-Магира.

Джон поднял голову, и тень неудовольствия пробежала по его лицу. Он взял полотенце и, делая вид, что вытирает взмокшую грудь, прикрыл татуировку на своем плече.

Ганианец выглядел не лучшим образом.

– Привет, Джон, – буркнул он, повалившись на тренажерную скамью. – Фрайг подери этот анабиоз... – Он завел руки за спину так, что хрустнули суставы. – А у тебя неплохая сопротивляемость... – заметил Инвар, посмотрев на Джона.

– Да, у меня редко бывают постэффекты, – кивнул Митчел, поворачиваясь к выходу. Зори-Магир со стоном потянулся к рукояткам тренажера.

...Гее показалось, что она вдруг очнулась от необъяснимого наваждения.

В данный момент ей почему-то не хотелось столкнуться с Джоном...

Она развернулась и почти бегом кинулась в бассейн, на ходу сбрасывая легкую одежду. Прохладная толща воды сомкнулась над ней, лаская разгоряченное тело и отсекая все посторонние звуки, но перед глазами все еще стоял образ Джона. Загадочная, гибкая, полная скрытой холодной силы фигура, с оскалом эреснийского скарма на правом плече... и бледное лицо с глазами, в которых читался горький опыт нелегкой жизни...

Гея вынырнула, чувствуя привкус солоноватой воды бассейна. «Остынь, – мысленно обовала она себя. – Киборг – это не лучший выбор для нормальной, здоровой женщины...»

* * *

Владелец «Звездного Пса» сидел в компьютерном центре корабля. Перед капитаном Грозом светилось несколько дисплеев и лежала папка с пожелтевшими листами бумаги. Золотое тиснение поблекло от времени, но все же на обложке можно было прочесть: «Земной Альянс. Военно-космические силы». Он оторвал пальцы от клавиатуры ввода и откинулся в кресле. Все решится в ближайшие часы. Руки непроизвольно перебирали хрупкие факсимильные документы. Сейчас он уже смутно помнил залитое кровью лицо человека, судорожно сжимавшего эту самую папку много лет назад, – время стусевало подробности. Не все ли равно, каким путем были приобретены документы, главное, что они пригодились...

...

«...20 мая 2640 года. Проклятье гиперсферы тяготеет над нами. Крейсер вышел в нормальный космос, но навигаторы бессильны определить координаты точки выхода. Ясно одно: мы на Окраине Галактики. Вокруг жуткие провалы межгалактических пустот, и лишь несколько звезд в зоне досягаемости сферорадаров...

...25 мая. Починили систему регенерации и очистки воздуха. Теперь есть надежда выжить. Посылаем к трем окрестным звездам десантные рейдеры. На борту осталось всего семь человек, остальные улетают. По взводу космической пехоты на каждый разведывательный корабль...

...10 июня. Владимир закончил звездные карты. Пытаемся определить наше местоположение. Реакторы погашены. Активного вещества ровно на один прыжок. Связь с десантными кораблями устойчива, несмотря на сильное запаздывание сигналов. Все звезды имеют планеты, но есть ли на них жизнь? Меня не покидает ощущение, что идет игра в «русскую рулетку». Стыдно признаться, но после подсчетов ресурса корабля на какой-то момент захотелось пустить себе пулю в лоб и таким образом покончить с проблемами...

...27 июня. Два рейдера вернулись. Планеты мертвы. Связь с третьим идет с перебоями. Они на подходе, но, судя по расположению орбит планетоидов, система безжизненна. Глупо надеяться на чудо... Но я надеюсь...»

...Гроз с трудом оторвался от желтых страниц и отхлебнул из бокала. Ну да! Из-за таких слюняев, как этот писака, они и проиграли войну. Трагедия корабля, затерянного в бездне пространства, Грозу не трогала. Обычное дело. Любой стажер знает, что погружаться в гиперсферу во время боя, когда пространство вокруг в буквальном смысле «кипит» от бушующих в нем энергий, значит послать свой корабль в никуда. Ни один компьютер в таких условиях не способен учесть всех переменных, а следовательно, точка выхода в трехмерный космос не поддается вычислению. Чтобы вести ближний бой в космосе, нужно обладать стальными нервами, а этот капитан или его пилот – просто трусы, не выдержав напряжения схватки, и попытались удрать в гиперсферу...

Следующая страница была разорвана. Кто-то впоследствии подклеил ее кривой полоской прозрачной ленты. Запись была сделана феррокарандашом, и почерк писавшего изменился, стал корявым и неразборчивым. Дата отсутствовала.

«...Мятеж на борту подавлен. Сегодня похоронили капитана.

Тело вытолкнули в космос через главный шлюз, и оно еще долго кружило в гравитационном поле крейсера. Бунт стоил нам двадцати жизней. Теперь нас осталось тринадцать. Известий от третьего разведчика нет. Неделию назад приняли радиogramму бредового содержания: «Мы спасены. Здесь есть жизнь – она прекрасна». И все. Космический рейдер с взводом десанта исчез. Запас энергии на исходе, но мы сумели определить наши координаты. Идентифицирована Гамма Ориона. Готовимся к прыжку, но стартовать не будем, пока ожидание не станет бессмысленным. Я считаю, что лететь вслед за рейдером – это чистое безумие: если там нет пригодной для жизни планеты, мы будем обречены. Экипаж и так неспокоен. Андрей снял спектрограммы планет той звезды через оптические умножители и обнаружил у первой планеты линию кислорода. Все вроде бы сходится, но они молчат.

Что, спрашивается, может на нецивилизованной планете заставить замолкнуть взвод космической пехоты?..

...8 августа 2640. Ожидание бессмысленно. Планета кислородная, несомненно, но корабль-разведчик пропал бесследно. Никто уже не хочет рисковать, всеми владеет одно желание – выжить. Порой кажется, что все мы безумны и опустили до уровня скотов. Вот они – цифры, ради которых были отданы жизни трех четвертей экипажа. Последняя запись на задворках Вселенной – координаты точки пространства и расчет гиперсферного прыжка... Символично, Фрайг побереи...»

...Грозз закрыл папку. Теперь он вспомнил. Это было лет двести назад. Корабль-невозвращенец с двумя обросшими, полубезумными людьми на борту. Один из них прятался в ходовой рубке и бросился на него, но, напоровшись на пулю, упал, в агонии прижимая к груди папку бортового журнала...

Нетерпение вдруг накатило на капитана горячей, возбуждающей волной. Грозз посмотрел на хронометр и коснулся нескольких сенсоров. Где-то в недрах корабля гулко и тревожно взывала сирена. Он усмехнулся, отхлебнув из бокала. Время ожидания закончилось. Наступала пора действий.

* * *

«Звездный Пес» разворачивался в пространстве, освещенный щедрыми россыпями навигационных огней и частыми вспышками корректирующих дюз. Огромные чаши сферораздаров ускорили вращение, обшаривая окрестный космос в поисках возможных препятствий.

В ходовой рубке корабля, разделенной на четыре отсека прозрачными перегородками, выполнявшими функции навигационных карт, звякнул сигнал, и центральный сегмент пола открылся, пропустив кабину подъемника. Первый пилот прошел к своему терминалу и уселся в кресло перед многоступенчатыми приборными панелями. Автоматика мгновенно отреагировала на вес его тела: сенсорные датчики кресла передали сигнал кибернетическому мозгу корабля, и тотчас же осветились дисплеи и замигали контрольные огни.

Джон надел коммуникатор, запустил тестовую проверку и включил обзор. Сзади вновь звякнул сигнал, сопровождаемый жужжанием гравипривода.

– Что, мрак его дери, случилось? – раздался недовольный голос навигатора. – До сбора еще полчаса!

Джон пожал плечами. Его пальцы сновали по консолям.

Дон прошел к своему терминалу.

– Ничего не понимаю, – пожаловался он, включив приборы. – Ты видел, куда нас занесло? Стереобъем рабочего места первого пилота заполнила картина окружающего космоса.

Огромный лобовой монитор создавал впечатление окна, распахнутого в бездну. Прямо по курсу царил абсолютный мрак – рассеянное тонкими нитями секторов НИЧТО, в котором едва угадывалось несколько размытых пятен соседних звездных сообществ. Чуть правее мрак оживляли с десятков точек – пограничные звезды родной Галактики, и опять тьма... Слева не было даже намека на свет – чернильное полотно абсолютнейшей бездны. Гиперсфера вынесла их на задворки мироздания. «Пес» пронзил спиральный рукав и затормозил на границе межгалактических пустот.

– Н-да... – прокомментировал навигатор, заученными движениями активизируя сенсорные контакты своего рабочего места.

Вокруг на десятках дисплеев моделировались компьютерные изображения системы безымянного солнца, в которую входил «Звездный Пес». Планет было три, но их орбиты лежали слишком далеко от звезды, чтобы надеяться отыскать на них жизнь...

– Тебе не кажется, что Грозз промахнулся? – обратился он к первому пилоту. – Не думаю, что капитану нужны океаны жидкого аммиака и пласты сухого льда... но едва ли он отыщет тут что-нибудь другое. – В голосе Дона чувствовалось разочарование: размер премиальных выплат находился в прямой зависимости от исхода поиска, и он заранее готовил себя к худшему.

Джон Митчел включил общую связь:

– Первый пилот к работе готов. Обе установки главного двигателя синхронизированы.

В интеркоме раздалось довольное сопение Грозза.

– Ждите. Программа сближения сейчас будет передана на ваши терминалы. Идем к первой планете.

Джон скептически посмотрел на данные навигационного блока. Дон прав: выбор крайне неудачен. Почему «Пес» пролетел мимо сотен звезд и затормозил у безымянного и совершенно бесперспективного солнца?

– Дон, у тебя все в порядке с системами локации? – спросил он.

– Да вроде нормально. А что?

– Мы прыгнули на шестьсот с лишним световых лет. Думаешь, на нашем пути не было ни одной системы поприличнее?

– Не знаю... – пожал плечами навигатор.

Их разговор был прерван появлением Лозанова и Силборг.

– Всем привет! – улыбнулся Игорь, соскочив с платформы подъемника.

Гея улыбнулась краешком губ, кивком поздоровавшись с мужчинами. Полетная униформа, на которую она сменила лабораторный халат, только подчеркнула ее природную красоту, матово-черная ткань комбинезона плотно облегла стройную фигуру, повторяя каждый изгиб тела. Густые каштановые волосы ниспадали на плечи, оттеняя дерзкий и независимый блеск глаз.

Джон отвернулся, словно вид девушки причинил ему боль.

Лозанов включил приборные панели и углубился в изучение планеты. Заметив это, Дон беспокойно заерзал в кресле.

Галактобиолог заняла свое место за пультами.

– Привет, Джон, – поздоровалась она, включив прямую связь между отсеками двух пилотов.

Митчел кивнул, поправил коммуникатор и, сделав несколько переключений, спросил, не отрывая взгляда от приборов:

– Как мои биоритмы?

«Дежурная фраза», – поняла Гея, но все же покосилась на панель медикона.

– Здоров, – ответила она. – Как молодой скаرم.

Джон вздрогнул.

– Что? – машинально переспросил он.

– Да нет, ничего, – она пожала плечами. – Ты волнуешься?

Джон неопределенно хмыкнул, исчезая с ее экрана.

В этот момент ожили мониторы внутренней связи.

Капитан Грозз находился в своей каюте. Рядом с креслом видеокамера показала край пульта управления.

– Автоматический полет окончен, – сухо заявил он. – Мы в заданной точке пространства, и с этого момента вы все начинаете работать. Напомню, что размер вознаграждений зависит от того, насколько быстро мы с этой работой справимся. На борту устанавливается восемнадцатичасовой рабочий день. Силборг выдаст стимуляторы и рекомендации по их применению. Не забывайте, что каждый час планетарной разведки по энергозатратам приравняется к неделе автоматического полета. – Капитан вновь нахмурился и потер подбородок. – Во время гиперсферного прыжка был допущен перерасход энергии, и теперь «Пес» на пределе, – нехотя сообщил он. – Вопросы?

В ходовой рубке повисла тишина.

– Все ясно, капитан, – нарушил паузу Джон. Он не любил длинных монологов в приказном тоне, и пальцы первого пилота уже сновали по консолям, совершая предстартовые включения. – Идем к первой планете?

– Да, – кивнул капитан. – Данглар, курс готов?

Дон молча указал на пять зеленых сигналов, мигающих на панели навигационного компьютера.

– Отлично. Действуй, Митчел.

Джон взглянул на экраны. Автопилоты уже обработали цифры, полученные от бортового компьютера.

– Начинаем подготовку, – распорядился он, регулируя наклон кресла. – Поехали.

* * *

Маневр сближения с планетой вверх Зори-Магира в жесточайшую скуку. Он сидел в тесном боевом отсеке планетарного модуля, закинув ноги на куцый пульт управления, и разглядывал звезды через масштабную сетку стереоприцела. Рядом, у кресла, выстроилась шеренга пустых упаковок из-под тоника.

Из интеркома не доносилось ни звука: он отключил прямой канал связи, чтобы не слышать утомительных командных диалогов. «Пес» маневрировал, и чем ближе корабль подбирался к укутанной в серую пелену облачности планете, тем большее уважение чувствовал Инвар к мастерству первого пилота. О том, что корабль идет с переменным ускорением, говорили лишь частые сполохи компенсирующих дюз, но рывков почти не ощущалось. Джон Митчел со знанием дела использовал гравитационное поле планеты, сбросив почти семьдесят процентов скорости за счет тяготения неведомого мира, чем заслужил откровенное одобрение капитана.

Маясь от скуки и недоумевая, зачем капитану понадобилось запихнуть его в боевой отсек, когда до ближайшей населенной планеты сотни световых лет, Инвар машинально щелкал клавишей обзора, переключая режимы сканирования.

Ничего любопытного или опасного. Пустое пространство.

Разумеется, ему и в голову не пришло разглядывать ослепительный шар звезды, и он просто зажмурился, когда после очередного щелчка тот выскочил в центре прицельной сетки.

На фоне полыхающего диска двигалось несколько темных пятен фантастической формы, но ганианец их не видел: не открывая глаз, он переключил изображение.

* * *

Закончив сложный маневр сближения, «Пес» вышел на первый орбитальный виток.

Планета раскинулась под плоским брюхом корабля пухлым серо-голубым шаром.

Поисковые радары молчали.

Капитан сделал несколько переключений на своих приборных панелях, и в грузовых ангарах «Пса» пришли в движение погрузочные механизмы, опуская к створам огромного шлюза три автоматических разведывательных корабля. Вспыхнули, вращаясь, предупреждающие огни, и десятиметровые створы дрогнули, расходясь в стороны.

Стартовав, три дискообразных аппарата начали удаляться, по пологой дуге падая в атмосферу.

– АРК пошли, – удовлетворенно сообщил Грозз. – Инвар, ты там не уснул?

– Нет, капитан.

– Переходи в основной модуль, будешь работать с дистанционным управлением.

Зори-Магир послушно встал. «Наконец-то можно заняться делом», – подумал он, разминая затекшие ноги.

На следящих экранах промелькнул алый серп зари, затем потемнело, и вдруг внизу открылся фантастический пейзаж: огромные пласты облачности, окрашенные багрянцем, проплывали под днищами трех аппаратов автоматической разведки; люди наблюдали, как клубятся внизу призрачные колоннады, свиваемые ветрами в тяжелое серое кружево; медленные лавины темных облаков сминали легкие перистые замки и сами гибли, перемешанные воздушными течениями.

Инвар потянул рычаг, и зонды нырнули вниз. Эфемерный мир облаков исчез, поглощенный серой мутью, разлившейся в экранах. Так продолжалось секунд сорок, и вдруг...

Рваные туманные клочья разлетелись в стороны, открыв напряженным взглядам неведомый мир.

Из груди Геи вырвался восторженный вздох.

Планета была живой!..

Под днищем АРК проплывал океан. Сильный ветер гнал по его изумрудной поверхности увенчанные пенистыми барашками волны, у самого горизонта смутно очерчивался далекий берег.

Зори-Магир, не дожидаясь команды, увеличил скорость, и через минуту с небольшим из тумана поднимающихся вверх испарений начали вырастать прибрежные скалы.

Горная цепь, отшлифованная водой и ветром, оказалась невысокой. Миллионы лет борьбы океана и камня запечатлелись в форме множества террас и гротов, издали напоминающих старую, изъеденную вредителями лестницу.

У подножия скального спуска пенился и бесновался прибой. Здесь практически не было никакой растительности, и, хотя сканеры АРК работали, показывая наличие большого скопления биомассы, глаз видел лишь воду и камень, от горизонта до горизонта...

Сверкающие диски набрали высоту и перевалили за вершины. Внизу, сразу же за крутыми обрывами скал, в которых клубились озера тумана, начинались долины, опускающиеся в глубь материка. Они походили на кривые красновато-бурые языки лавы, словно здесь навечно застыли следы древнего катаклизма...

Это была та самая жизнь, наличие которой фиксировали приборы!

Бурые языки долин перетекали в бескрайнее, волнующееся море растительности. Коричнево-багряные кроны исполинских деревьев переплетались меж собой, не оставляя никаких намеков на просвет, как будто весь материк покрывало одно непомерно огромное растение...

Люди молчали, пораженные увиденным. Инвар машинально изменил высоту парения дисков, и они послушно провалились вниз, перейдя с панорамного обзора на крупный план видеосъемки. Один из аппаратов спустился почти к самым кронам, которые были не такими уж и густыми, как это казалось с высоты.

Красные деревья имели мощные стволы, вздымающиеся на пятьдесят-шестьдесят метров, но что самое поразительное: под их кронами расположился еще один лес, образованный древовидными растениями с привычной глазу темно-зеленой окраской листьев. Отдельные экземпляры доходили до середины стволов своих исполинских собратьев, но в основном их высота не превышала десяти-пятнадцати метров. Разведчик нырнул в просвет среди бурой листвы и, опустившись, завис в сумраке своеобразной прослойки между «верхним» и «нижним» лесом. Картина, транслировавшаяся на экраны «Пса», походила на произведения сюрреалистов: вокруг царила мгла испарений, внизу расположился темно-зеленый, бархатистый ковер крон, сверху такой же, только кирпично-красный, а в свободном пространстве между ними вздымалась бесконечная колоннада хаотично разбросанных стволов...

Инвар в нетерпении отдал команду, и окружающее пространство залил яркий белый свет. Мгновенно все изменилось: стволы гигантов отбросили резкие черные тени, зеленый же ковер стал еще привлекательнее, словно свет умыл его, сделав бархатистее и чище. Никакого движения – ни ветерка, ни шороха, – лишь море застывшей листвы, среди которой угадывались экзотические полуметровые соцветия.

– Рай... – вырвалось у Геи. – Это похоже на Эдем до первородного греха... Капитан, – она повернулась, – окрестите планету Раем!

Багровое лицо Артура Грозза расплылось в улыбке. Такую удачу было трудно даже вообразить, стартуя с Аллора. Едва ли за последнее тысячелетие освоения Галактики история могла набрать с десятков подобных находок...

– Пусть... Пусть будет Рай... – согласился он, не смея оторвать взгляд от экранов, словно боялся, что картина исчезнет, как плод его больного воображения... – Инвар, поднимай АРК на панорамный обзор, – очнувшись, приказал он. – Нужно осмотреть оба полушария!

* * *

Место для посадки выбрал сам капитан.

Грозз поднялся в ходовую рубку и занял центральное кресло. Вслед за ним появился Инвар.

«Пес», замкнув очередной орбитальный виток, вновь догнал планетарный закат. Смазанная атмосферой линия терминатора играла внизу яркими оттенками красного, расцветивая изумрудный океан алыми бликами. С орбиты это выглядело так, будто водная гладь покрылась темными, опалесцирующими пятнами. Еще секунда, и они остались позади: корабль нырнул в тень планеты, и все вокруг погрузилось в плотный мрак, лишь самая кромка диска продолжала излучать багряную ауру – словно тончайший серп повис за кормой корабля в усыпанном звездами пространстве.

«Пес» летел над ночной стороной планеты, но благодаря множественной видеосъемке в рубку транслировалось панорамное изображение обоих полушарий.

Над материком сияло солнце. Единственный участок суши, не считая цепи мелких островов в соседнем полушарии, растекся грязно-бурым пятном посреди изумрудного сияния океана. Сверху он походил на кляксу, над которой царило серое вкрапление горного плато.

«Идеальное место для посадки», – прикинул Джон, внимательно изучая рельеф нового мира.

От каменистой возвышенности в разные стороны расходились пять горных хребтов; сверху они были видны, как серые, змеящиеся линии, рассекающие багровые джунгли на неравные участки.

– Садиться будем тут! – толстый палец капитана ткнул в западную оконечность центрального плато, где пологие спуски в долины должны были обеспечить свободное продвижение планетарной техники.

Лозанов, что-то объяснявший Дону, повернулся, поперхнувшись на полуслове.

– Но мы не можем садиться без предварительной разведки! – произнес он.

Капитан молча смерил Игоря презрительным взглядом и отвернулся к пультам, не приняв возражений.

– Я возвращаю разведчиков, – доложил Инвар. Бывший сержант привык подчиняться приказам.

Гея вздохнула, приводя спинку противоперегрузочного кресла в рабочее положение.

– Джон, начинай, – распорядился Грозз.

Экипаж почувствовал, как задрожала обшивка.

«Пес» готовился к посадке. Огромный корабль, скользящий на фоне пронзительной голубизны безоблачной атмосферы, вдруг начал видоизменяться. Та межзвездная конструкция, какую он представлял собой минуту назад, перестала существовать. Первыми сложились, словно пластинки гигантского веера, энергопоглощающие крылья, которые всасывали излучение звезды, восполняя потери долгого полета. Они исчезли в специальных гнездах, и сразу же за ними пришли в движение бронеплиты обшивки: они начали скользить по направляющим, вставая в строго определенные места. Исчезали углы и ниши, все антенны, подобно паутине оплетавшие корабль, скрылись под этой подвижной скорлупой, – «Пес» с каждой минутой приближался к форме иглы. Последним пришел в движение фотонный отражатель. Его чаша, вынесенная далеко за корму на мощных телескопических опорах, теперь поползла назад, к кораблю, пока полностью не втянулась в его хвостовую часть. Последние блоки внешней обшивки скользнули на свои места, и корабль, погасив россыпи навигационных огней, двигался теперь по эллипсу орбиты, подобный темному призраку.

На пультах вспыхнули посадочные сигналы.

– Кормовые закрылки вышли! – доложил Джон. – Включаю зажигание!

Гроздья корректирующих дюз полыхнули сгустками плазмы, столкнув «Пса» с орбиты, навстречу пухлому шару планеты. Экипаж вжал в кресла, и корабль, подчиняясь движению рук пилота, вздрогнул и провалился вниз, начав первый виток гигантской спирали снижения.

Джон понимал, что посадка в неразведанной атмосфере будет трудна, тем более что «Пес» не являлся специализированным десантным кораблем... Неудивительно, что капитан Грозз принял его на борт после утомительных и достаточно коварных расспросов о типах кораблей, на которых приходилось летать Джону. Бортовые системы «Пса» морально устарели несколько веков назад и, при всей своей надежности, имели досадную несовместимость со многими современными автоматическими программами навигации. Это предполагало ряд трудностей, главной из которых была посадка на ручном управлении...

– Крен вправо, десять градусов, – сообщил Дон.

Второй пилот, Гея Силборг, на секунду включила двигатель коррекции. Корпус «Пса» отозвался мелкой дрожью: первые молекулы воздуха уже ударили в обшивку, и с каждой секундой их напор возрастал.

– Мягко вошли. Держи опережение на правом двигателе, – произнес Грозз, обращаясь к Джону, но тот не ответил, поглощенный борьбой с тысячетонным кораблем, который, обрушившись в атмосферу, моментально превратился из послушного аппарата в огромную норовистую глыбу металла.

На высоте пятнадцати километров свирепствовал ветер. Корабль раскачивало в турбулентной струе; потоки воздуха врезались в надстройки лазерных батарей, и «Пса» качнуло.

– Крен сорок градусов! Рысканье по курсу!

Ситуация грозила выйти из-под контроля. Теперь дюзы коррекции не смолкали ни на секунду, и Гея едва успевала переключать режимы.

– Крыло на правый борт, быстро! – скомандовал Джон, интенсивно гася скорость. – Второе с интервалом в десять секунд.

Дон потянулся к приборной панели, и в этот момент скорость корабля упала ниже сверхзвукового барьера.

Внешние микрофоны издали тонкий свист, который за несколько мгновений превратился в оглушительный рев рассекаемого воздуха. Навигатор вздрогнул, задержав руку на сенсоре, капитан выругался и уменьшил звук, но корабль уже опрокинуло: выпущенное с задержкой крыло с треском подломилось, и «Пес», получив дополнительный импульс, начал вращаться.

Все оцепенели. На обзорных экранах проносился гигантский калейдоскоп, где земля и небо сменяли друг друга так быстро, что все сливалось в сплошные полосы.

– О боже... – вырвалось у Силборг.

Корабль, теряя скорость, провалился вниз. Это был почти не управляемый штопор. Две тысячи тонн армированного пластика и высокопрочной стали рванулись навстречу багровому морю джунглей. У Гроза потемнело в глазах, на секунду пришла невесомость, и вдруг резкая перегрузка обрушилась на экипаж – это одновременно включились все двигатели левого борта. Корабль завибрировал, но вращение прекратилось, и в ту же секунду первый пилот выпустил весь резерв планирования.

Первые подкрылки смяло, с треском вырвав из креплений, и им на смену выехали аварийные.

– Приготовиться! – машинально предупредил Джон, с трудом удерживая корабль в горизонтальном полете. – Гея, планетарная тяга!

Девушка пришла в себя.

– Держитесь! – Ее пальцы безошибочно нашли нужные сенсоры. – Планетарная тяга!

Резкая вспышка тормоз-снаряда погасила горизонтальную скорость, из брюха «Пса» ударили три ослепительных столба плазмы, и корабль, ощерившийся обломками крыльев, начал медленно опускаться на край горного плато.

* * *

Окончательный спуск смахивал на конец света.

Внизу размягчались и плавились скалы. Плазменные столбы превратились в слепящие колонны; потоки раскаленного воздуха рвались вверх и в стороны от места посадки, сметая исполинские деревья и сдувая горящую почву до раскаленного базальта. От эпицентра в разные стороны разлетались сгустки шаровых молний. Шквальный ветер подхватывал их, швыряя в скалы.

Наконец плазменный вихрь начал стихать. Из брюха «Пса» выдвинулось семь телескопических опор.

– Касание!

Планетарные дюзы смолкли, истекая призрачным светом, и резкий толчок подтвердил слова пилота. Опоры слегка вдавились в размягченную породу, жалобно застонали амортизаторы, и последние, вызванные компенсационным выхлопом, смерчи рванулись в долины, круша и ломая красные деревья.

Джон в изнеможении отпустил рули.

Оглушенный экипаж медленно приходил в себя. Они еще не верили, что все кончилось. Обзорные экраны заполняло знойное марево, в котором предметы теряли свои очертания.

Капитан вытер взмокший лоб и повернулся к отсеку пилотов.

– Похоже, я ваш должник... – выдавил он.

Глава 4

«Пес» стоял, опираясь на семь колонн армированного сталепластика, окруженный мертвой зоной посадки и лиловым мерцанием силовых щитов.

– Впечатляет... – Лозанов стянул шлем, не отрывая глаз от экранов. Множественная съемка продолжалась; один из разведчиков завис над кораблем, и темная глыба «Пса» застыла в контрастном стереобъеме в пугающих подробностях своей мощи. Тихое урчание нарушило тишину; грузовые люки раскололись на остроугольные сегменты, и металлические языки пандусов звонко стукнули об остекленевший базальт. Два тупоносых планетарных танка, громахая и лязгая, съехали вниз и остановились за линией энергетической защиты. Четыре башни лениво повернулись в сторону джунглей, пригвоздив их холодным взглядом видеокамер, установленных поверх стволов плазменных орудий.

– Я пошел. – Зори-Магир встал. – Встретимся за обедом, – пообещал он в дверях.

Игорь поднялся к верхнему терминалу, расположенному под сводом ходовой рубки, и оттуда раздался его спокойный голос:

– Защита включена. Гея, приготовься к стерилизации зоны посадки.

Галактибиолог снизу вверх покосилась на кресло кибернетика.

– Тебе не кажется, что мы и так выжгли все, что можно?

– Придется повторить. Ты что, не слышала приказ капитана?

Гея молча отстегнулась и встала. Терминал второго пилота послушно погас.

Джон наблюдал эту сцену из-под опущенных век. Вокруг на экранах телескопического обзора раскинулся странный мир, один вид которого будоражил воображение. По низкому небу ветер гнал обрывки пепельно-серых облаков, в просветах между ними отливало нежной голубизной, и тут все было в порядке... Зато внизу неестественно-яркие цвета создавали ощущение нереальности, присутствия в некоем пространстве картины неопытного художника, не умеющего пользоваться полутонами: окрестности походили на необыкновенно яркий, контрастный рисунок, на который истрачено всего три цвета, необычайно сочных и лишенных оттенков...

«Звездный Пес» стоял на возвышении, как бы между разных пространств.

Задние экраны корабля показывали серую монотонность скал – дикую мешанину отрогов и пиков, уходящую к самому горизонту...

Впереди и сбоку все было иначе.

За узкой полосой голого плато брали начало несколько долин, которые вливались в бескрайнее багровое море растительности. Стена исполинских деревьев с узловатыми, перекрученными стволами со стороны выглядела до удивления однородной. Горы врезались в джунгли бессильными серыми языками и уходили, обозначая себя редкими вершинами, к изумрудной глади океана, который виднелся у горизонта сверкающей полосой...

...В глубинах корабля стартовые плиты подняли к шлюзам пять планетарных разведчиков. Игорь на несколько секунд отключил защиту, и семиметровые диски с надсадным воем врезались в атмосферу, оставляя за собой шлейф инверсионного следа.

«Армейский образец...» – машинально отметил Джон, глядя вслед тяжелым машинам. Если посадка «Пса» походила на конец света, то высадка чем-то напоминала исторические хроники времен освоения первых звездных систем...

Джон задумался.

Он с трудом принял решение капитана очертя голову ринуться в неразведанную атмосферу планеты, теперь же не понимал решительно ничего, глядя на грозные силуэты планетарных танков, нацеливших орудия в сторону притихших джунглей и лазурного неба, в котором таял туманный след пяти боевых машин.

В конце концов, он являлся профессионалом и уже в силу этого считал, что для тридцать восьмого века тактика капитана смахивает на паранойю...

«Либо он знает о Рае гораздо больше, чем старается показать», – решил про себя Джон.

Однако остальных членов экипажа, за исключением Лозанова, похоже, не волновало происходящее. Они спокойно работали, и только Игорь хмуро поглядывал на силуэты планетарных танков, пока его компьютер анализировал данные обстановки.

Встретившись взглядом с Джоном, он многозначительно ухмыльнулся и пожал плечами. «Фрайг его знает, что на уме у Грозза», – говорила гримаса планетолога.

«Поживем – увидим...» – едва заметно кивнул Джон, вставая из-за пульта. Лезть к капитану со своими рекомендациями он не собирался.

Джунгли на экранах стояли темной безмолвной стеной...

– Я – в планетарный модуль, – сказал Джон. – Пора перебираться туда.

– Я с тобой, – поддержал его Дон, выключая навигационные блоки кибермозга.

Они вышли из рубки.

– Ты давно летаешь с капитаном? – спросил Джон, пока они шли к шахте лифта.

– Второй поиск. Первый был коротким и неудачным, – ответил Дон.

– И ты остался?

– А мне-то что? Старик заплатил сполна.

Джон понимающе кивнул.

Скоростная капсула резко затормозила. На мониторе вспыхнул номер планетарного модуля.

Навигатор молча прошел к своему креслу.

Планетарный модуль отличался от рубки только набором оборудования. Здесь стояли большие экраны увеличения. Информация от планетарных разведчиков выводилась на пять рабочих мест, одно из которых в данный момент занимал Зори-Магир.

– ...О'кей, капитан, – произнес он в коммуникатор, внимательно разглядывая увеличенное изображение истрепанных посадкой джунглей. – Нет. Судя по первым данным, эта планета не доставит нам хлопот. Но знаете, кэп, что странно? Вы заметили, что тут вообще нет птиц?..

* * *

Утро принесло кровавый рассвет, а вместе с ним первые серьезные проблемы.

Джона разбудил сигнал интеркома.

Семь часов бортового времени... Он чувствовал себя отдохнувшим, хотя лег всего четыре часа назад, сменившись с вахты в планетарном модуле.

Заказав бытавтомату кофе, Митчел бегло просмотрел данные обстановки. В радиусе ста километров вокруг зоны посадки не произошло никаких перемен. Два разведчика, барражирующие над кораблем, показывали все ту же однообразную панораму багровых джунглей, над которыми вставал дымчато-красный шар звезды.

В коридорах «Пса» царил полумрак. Прежде чем попасть к шахте лифта, Джону пришлось миновать целую анфиладу отсеков. За ними начинался широкий кольцевой коридор яруса с множеством вспомогательных помещений. Здесь не было ни души: люди словно растворялись в огромном пространстве электронно-механических недр корабля, и он жил отдельно от них, выполняя тысячи повседневных функций. Кажется, исчезни вдруг экипаж, и корабль не почувствует утраты...

Джон усмехнулся собственным мыслям. Конечно, автоматика могла многое. Но покинь корабль люди, и «Пес» останется стоять тут исправной глыбой металла и пластика, лишенный цели, смысла, скорее жалкий, чем могучий... Он будет мертв.

«Он похож на „Терру“...» – с внезапной необъяснимой симпатией подумал Джон. Матовое свечение отделки стен, легкий гул и вибрация, прорывающиеся сюда из недр корабля, ощущение сопричастности к неведомому миру – все это было знакомо с детства, и «Пес» действительно чем-то походил на тот незабвенный корабль «Галактических Киберсистем» на борту которого родился Джон...

Прошлое уже не ранило. Даже кровавые краски Рая не вызывали в нем мучительных ассоциаций. Он с удивлением прислушивался к своим чувствам. Оказывается, в мире есть очень много забытых им приятных мелочей, и воспоминания детства тоже могут вернуться спустя бездну прожитых лет, обретая реальность в отсеках и палубах другого корабля...

...Несмотря на ранний час, в планетарном модуле царило оживление. Гея Силборг возбужденно размахивала руками, что-то горячо доказывая развалившемуся в кресле капитану. Артур Грозз упрямо мотал головой, так что на его шее проступали узоры жил.

– ...неужели трудно понять, это в ваших же интересах! – услышал Джон, едва переступив порог модуля.

– Я прекрасно представляю свои интересы! – отрезал капитан. – Эта планета меня пока что полностью устраивает!

– Да, но есть еще комиссия по переселениям! – фыркнула Гея.

Джону показалось, что капитан с трудом подавляет в себе желание разорвать галактбиолога на части.

– Привет, Дон, – вполголоса поздоровался он, подсев к навигатору, – что тут происходит?

– В стокилометровой зоне, прочесанной зондами, не оказалось животной жизни, – так же тихо ответил Дон. – Одни растения. Прямо лесопарк какой-то. Похоже, наш старик находился на седьмом небе, пытаясь подсчитать кучу кредитов, которые он получит за Рай, но тут пришла эта, – он едва заметно кивнул в сторону Геи, – и так ненавязчиво приспустила его с облаков.

– А в чем проблема? – поинтересовался Джон, прислушиваясь к спору капитана и галактбиолога, разгоревшемуся с новой силой.

– Она настаивает на полном комплексе исследований, с глубинным бурением и моделированием обратной эволюции, – кисло просветил его Дон. – Прикидываешь? Это потребует как минимум нескольких месяцев.

– Что вы от меня хотите, Силборг? – Грозз встал. Только теперь он заметил присутствие первого пилота и кивнул ему. – Эта планета станет главной темой Галактического аукциона в будущем году! – отрезал он.

– Если мы не сможем убедительно объяснить отсутствие животной жизни, то Рай не будет допущен даже к обсуждению, – стараясь не повышать голос, произнесла Гея. По лицу галактбиолога было видно, как ее утомил этот спор.

– Ну, хорошо, не будем делать скоропалительных выводов, – сдался капитан. – То, чего нет в стокилометровой зоне, вполне может обнаружиться в другом конце материка! Вы бы тоже бежали подальше от такой посадки. Так что не надо истерик, Силборг. Время для них еще не пришло. – Он тяжело взглянул на присутствующих. – Сегодня проводим плановые исследования, согласно графику. Я разрешаю машине биолога выйти за пределы стокилометровой зоны безопасности. Ищите своих зверушек, в конце концов, это ваша прямая обязанность. Но советую не доставать меня с вашими «комплексами исследований»: ни одного дополнительного эрга вы не получите, у меня их попросту нет.

– Кто поведет вездеходы? – осведомился Дон.

– Ты и Митчел. Зори-Магир будет прикрывать вас с воздуха, Лозанов работает на борту по своей программе. Я буду дежурить в модуле, пока вы не вернетесь.

* * *

События развивались гораздо медленнее, чем хотелось бы капитану. Первые результаты появились лишь к вечеру третьего дня, когда буровые установки одна за другой извлекли из-под толщ осадочных пород аномальные радиоактивные керны.

Сообщение принял Лозанов. Отсек, в котором он работал, был завален кипами неразрезанных масштабных карт. Связанные с двумя спутниками мониторы сияли красками Рая, транслируя новые и новые подробности ландшафтов необъятного материка, тихо шелкали приводы носителей информации, когда очередные отредактированные снимки с помощью специальных программ превращались в подробные поквadratные карты и заносились в память бортового компьютера.

Игорь бросил пустой стаканчик в пасть утилизатора и, прикурив сигарету, тут же потянулся за новым. Кофе имел характерный привкус, – пользуясь отсутствием Силборг, капитан не скупился на стимуляторы для экипажа, и поэтому глаза у всех были красными, будто у кроликов. Зато рутинная работа двигалась вперед семимильными шагами.

Прочитав сообщение, Игорь вызвал астро модуль.

Вид у Данглара соответствовал его настроению.

– Чего тебе? – поинтересовался он. – Я занят.

– Я тоже. Но тут информация по твоей части. Буровые установки извлекли радиоактивные осадочные породы. Данные изотопного анализа определили их возраст в миллион с небольшим.

Дон на секунду задумался.

– Думаешь, звезда?

– Ну, если не она, то остается предположить, что кто-то бомбил Рай миллион лет назад, – усмехнулся Игорь. – Наши предки в то время еще бегали на четвереньках.

Дон вздохнул, понимая, что от новой проблемы никуда не денешься.

– Хорошо, я займусь этим, – пообещал он.

Спустя два часа он вызвал капитана.

– Нужен запуск глубинного космического зонда, – сообщил он.

– В чем дело? – нахмурился Грозз.

– Данные георазведки и расчет планетных орбит указывают на катастрофу миллионолетней давности.

– Что нам до нее? – спросил капитан, даже не поинтересовавшись природой предполагаемого катаклизма.

– Если мои расчеты будут подтверждены данными с зонда, то мы объясним практически все, начиная от нестабильной фотосферы звезды и кончая отсутствием животного мира.

Брови капитана удивленно взметнулись.

– Ну-ка, переведи все данные на мой монитор, – потребовал он.

Спустя полчаса он сам вызвал астро модуль.

– Убедительно. Запускай зонд, – разрешил Грозз.

Дон был приятно удивлен. Первая похвала из уст капитана – это что-то.

Однако капитан тут же охладил его пыл.

– Перед стартом советую еще раз все проверить.

– Капитан, расчеты делал компьютер. У меня и так работы с гиперсферным курсом – во, – он выразительно чиркнул себя по горлу.

– Ну смотри. Только лучше бы тебе не ошибаться, ни в расчетах, ни в самой идее, – спокойно предупредил Грозз. – Не сомневайся – холостой старт зонда отразится на твоих же деньгах.

Экран интеркома погас.

«Вот сволочь...» – растерянно подумал Дон.

* * *

Вездеход мягко покачивался, уминая полутораметровый слой опавшей листвы. Три столба света, бьющие из кабины, разгоняли плотный сумрак, царящий под кронами «нижнего» леса.

Глаза Джона слипались, не столько от усталости, сколько от монотонности: третьи сутки они колесили по матерiku, изредка возвращаясь на корабль.

Гея встала из-за переносного тактического пульта, обеспечивающего прямую связь с компьютерами «Пса», и прошла в кормовой отсек машины, где в автоклавах нагревались образцы почвы, взятые при последней остановке.

Джон поправил фокусировку лобового прожектора. Вопреки его ожиданиям так называемые «джунгли» не создавали особых трудностей при езде: деревья стояли в десяти-пятнадцати метрах друг от друга. Ни травы, ни кустарника, лишь проминаемый колесами зыбкий перегной да бесконечная колоннада стволов – вот весь пейзаж, который он наблюдал уже больше сорока восьми часов.

На тактическом пульте вспыхнул монитор связи. Джон перегнулся через спинку кресла.

– Астромодуль на связи. Какая-то информация. Читать?

– Да, пожалуйста.

Он пробежал глазами по тексту, нахмурился и перевел взгляд на расчеты.

– Ну что там?

– Буровые установки обнаружили в осадочных породах радиоактивный слой миллионной давности. – Джон читал по мере поступления строк. – Дон готовит запуск космического зонда... Так... он предположил, что радиоактивный слой связан со вспышкой звезды... Интересно. Он даже рассчитал по возмущениям фотосферы орбиту пришедшего космического тела!..

Гея бросила анализ образцов.

– Блуждающая планета?

– Да нет. – Джон еще раз взглянул на цифры. – Слишком мала масса. Скорее крупный астероид, обладавший околосветовой скоростью. Тогда он вполне мог вырвать часть звездного вещества, пройдя рядом с солнцем Рая.

Гея в волнении закусила губу. Вспышка звезды... Она, независимо от навигатора, склонялась к тому же выводу, но еще не решалась поверить в свою удачу. Хрестоматийные учебники по экзобиологии давно предсказывали, что когда-либо будет найден мир, жизнь которого подвергалась катастрофическим изменениям вследствие вспышки солнечной активности, сравнимой с тотальной ядерной бомбардировкой планеты...

Она обладала достаточным воображением, чтобы представить, как это было...

Гея невольно вздрогнула. Она явственно представила пронзающий мрак пространства пылающий шар, за которым на миллиарды километров протянулся смертельный шлейф ионизированного газа... Звезда распухла, истекая плазмой вслед космическому вору, унесшему часть ее вещества и теперь сгорающему в нем. Солнечный ветер превратился в бурю, шквал жесткого излучения захлестнул планеты системы, пронзил атмосферы, сжигая на своем пути все, что могло гореть, плавиться и умирать...

– Джон, поворачивай в горы! – внезапно попросила она, очнувшись от странного видения катаклизма. – Если Дон прав, то там мы найдем еще одно подтверждение его расчетов!

* * *

В капитанской каюте царил полумрак, разгоняемый сиянием полутораметрового монитора, по которому непрерывным потоком проносились ландшафты Рая.

Артур Лайн Грозз полулежал в глубоком кресле. Рядом стояла полная окурков пепельница. Он размышлял, терзаемый нехорошими предчувствиями.

Жизнь капитана никак нельзя было назвать спокойной. Он боролся всегда: сначала за идею, потом за выживание и наконец – за свое место в новом, неподходящем для него сообществе, где царили законы Конфедерации Солнц. Похоже, последнюю схватку он выиграл, поверив записям бортового журнала корабля-невозвращенца.

Вот он перед ним – его Рай, планета, которая еще до открытия была обильно полита кровью. Мир, по самым скромным подсчетам, стоивший миллиарды.

И лишь одна мысль вносила долю неустроенности в общую картину благополучия. Планета оказалась практически стерильна, и это было неплохо... Но Грозз считал себя реалистом и потому спрашивал, так же, как некогда капитан заблудившегося в пространстве крейсера: что на такой планете могло заставить замолчать взвод космической пехоты – единый боевой организм, двадцать пять человек, оснащенных техникой тяжелого рейдера?..

Пока что разведчикам не удалось отыскать здесь следы пребывания людей.

Неопределенность неприятно действовала на нервы, но капитан успокаивал себя одной мыслью: «Это моя планета, – думал он, – и она останется моей, какую бы цену ни пришлось заплатить!..»

Если б он знал, как близки к истине его смутные предчувствия...

* * *

До горного хребта оставалось совсем немного.

– Я сделаю кофе, – сказала Гея, закончив вносить в компьютер результаты последних исследований.

Джон кивнул. Дорога стала сложнее. Под листвой попадались валуны и овраги. Он включил поисковый радар и теперь то и дело поглядывал на дисплей автопилота, где вырисовывался скрытый под бурым перегибом рельеф.

Гея возилась с чашками у панели бытавтомата. Ее мысли беспорядочно металась между Раем и Джоном. Она уже не могла лгать самой себе: ей нравился этот мужчина. Возможно, впервые в своей жизни она испытывала настоящее чувство, вспыхнувшее в ней за считанные дни.

В данный момент она злилась. Пакетик с сахаром вдруг рассыпался, выскользнув из пальцев. Гея закусила губу.

«Он что, не видит меня? Третьи сутки мы заперты с ним в этой консервной банке... и ничего...»

– Держи. – Она поставила чашку в специальный захват на панели управления и отошла к компьютерному терминалу. Кофе ей уже расхотелось.

Ее пальцы пробежали по сенсорам, набирая стандартный код доступа в банк основной памяти кибермозга «Звездного Пса». Эта электронная машина была на удивление эрудированна.

Пальцы Геи машинально сновали по клавиатуре, моделируя запрос. Графическое изображение эреснийского скарма, считанное из архивной памяти бортового компьютера, сначала увеличилось, затем от него осталась одна голова. Гея сменила графический режим, и рисунок превратился в черно-белый набросок.

– Это кодовая татуировка концентрационного лагеря военнопленных, – раздался за ее спиной голос Джона. – Планета Эригон. Конфликт 3700 года.

Гея побледнела. Потом медленно повернулась и взглянула на него.

– Я включил автопилот, – пояснил Джон, сев в резервное кресло. – Хотел попить с тобой кофе. Мне показалось, что ты расстроена.

Гея не знала, куда ей деваться. Она вдруг заметила в глазах Джона потаенную боль, и ей стало не по себе.

– Извини, – выдавила она. – Я не хотела.

– А я не делал из этого тайны, – усмехнулся он. – Все в прошлом. К тому же я привык, что люди испытывают патологический интерес ко мне и моему прошлому... Особенно женщины, – саркастически добавил он.

Джон взял со стола пачку и, щелчком выбив сигарету, прикурил. Вездеход мерно покачивало. Он встретился взглядом с глазами Геи и отвернулся, потому что боялся того, что в эти секунды незримо присутствовало между ними.

Мир сумасшедших киберсистем вновь вторгнулся в его сознание, причиняя невыносимую боль...

– Расскажи мне о себе... – попросила Гея.

Джон помрачнел. Потом полез в карман и вытащил микрочип. В пакете, где он находился, лежал листок. Достав его, он протянул Гее вырезанный из журнала фрагмент какой-то статьи.

«22 октября 3699 года, – прочла она. – Ежемесячное обозрение „Все Миры“:

...Скандал вокруг внезапного краха корпорации «Галактические Киберсистемы» достиг кульминации на прошлой неделе, когда все члены семьи Сент-Иво, включая и Джона Митчела, разыскиваемого в связи с нападением крейсеров корпорации на систему Зороасты, были официально признаны пропавшими без вести. Региональные планетные управляющие объявили о разделе собственности корпорации между пятнадцатью головными предприятиями...

Эта попытка спасти собственность «Киберсистем» выглядит жестом утопающего на фоне обнародованных в межпланетном суде фактов относительно планеты Флиред и судьбы двадцати тысяч ее киборгов. Хотя руководство корпорации и избежало открытого обвинения за «недостаточностью улик», но вопрос о правомочности изготовления биороботов и их статусе остался открытым. Трагедия Флиреда больно ударила по самолюбию Человечества, и трудно предсказать, какие еще последствия повлечет за собой это кровавое событие...»

Гея молча вернула ему листок, чувствуя, как ее щеки заливают румянец. Она была пятнадцатилетней девочкой, когда трагические события на Флиреде, нападение на Зороасту и последовавший за этим развал корпорации «Галактические Киберсистемы» буквально потрясли сообщество Центральных Миров. О Тее Митчел и ее сыне писали достаточно много...

– Прости, Джон, – потрясенно произнесла она, не в силах удержать навернувшиеся на глаза слезы. – А твоя мать?..

Джон отвернулся к экранам.

– Она умерла... – глухо ответил он.

Гея вдруг отчетливо поняла, каким адом была его жизнь... В одно мгновение перед ее глазами возникла вереница картин, словно это не Джон, а она скиталась от планеты к планете, воевала, отдавала себя в руки судей и врачей, гнила в концентрационном лагере, и все с одной лишь целью – доказать собственную невиновность и человеческую сущность людям, многие из которых давным-давно утратили понятия человечности и совести...

Она молча подошла и обняла его за плечи.

Джон вздрогнул, но она лишь крепче прижалась к нему, всем телом впитывая исходящее от него ощущение силы...

Их молчание нарушил сигнал автопилота.

Заросли внезапно кончились четко обозначенной границей. Вездеход выехал из-под шатра джунглей и остановился у края каменной осыпи. Дальше можно было двигаться либо пешком, либо по воздуху.

– Приехали, – нарушила молчание Гея.

Джон повернулся и посмотрел ей в глаза.

Она вдруг покраснела и отвернулась к компьютерной панели.

Пора было вспомнить о деле.

Джон осмотрелся. Ему все меньше и меньше нравилась окружающая их природа: слишком неестественно выглядел Рай. Деревья тут не боролись за существование, они не цеплялись корнями за горные склоны, не пытались подняться к солнцу, нигде ни кустика, ни чахлой травы, лишь темная колоннада багровых исполинов – граница между застывшей жизнью и серыми скалами.

– Порядок, можно выходить, – сообщила Гея, закончив анализ проб воздуха. – Атмосфера стерильна, как в хирургическом зале.

Необходимость работать немного разрядила возникшее между ними отчуждение.

– А бактерии? – спросил Джон.

– Они обитают в перегное, на глубине нескольких метров. И погибают, как только их извлечешь на свет.

– Понятно.

Она подняла голову, прекратив раскладывать приборы на антигравитационной платформе.

Джон сидел вполоборота, и она опять увидела его глаза: две холодные льдинки, в которых затаилась нечеловеческая боль и вместе с тем какая-то грустная, нежная сила...

– Все готово. – Гея встала и подошла к шлюзу. Ей вдруг нестерпимо захотелось почувствовать воздух Рая, вдохнуть его запахи, ощутить на разгоряченном лице дуновение незнакомого ветра...

– Извини. – Джон мягко отстранил ее от выхода. – Я пойду первым.

Поверхность планеты встретила их теплым, почти ласковым ветром. Трудно было поверить, что атмосфера Рая полностью стерилизована былым буйством застывшей в зените звезды. Воздух был свеж и нес со стороны леса сладковатые флюиды запахов.

Джон прыгнул на каменистый склон и повернулся, чтобы подхватить Гею. Она грациозно скользнула в протянутые руки, и они на мгновение замерли, почувствовав друг друга сквозь тонкую ткань одежды.

Сзади зажужжал гравипривод платформы. Они вздрогнули, словно вернувшись из мгнового небытия в реальный мир, и, не говоря ни слова, зашагали вверх по склону.

Подъем оказался нелегким, и через четверть часа они уже тяжело дышали, преодолевая осыпи валунов.

– Зачем мы поднимаемся в горы? – спросил Джон.

Гея остановилась, переводя дыхание.

– На орбитальных снимках тут ясно просматривается впадина, на дне которой находится маленькое озерко, – ответила она. – Если теория Дона справедлива, то раньше тут была жизнь...

Он кивнул, осматривая каменистые осыпи.

– Животные всегда скапливаются в местах водоемов, – продолжила она. – И значит, в этой скальной впадине мы можем наткнуться на их останки.

Подъем длился еще около получаса. Наконец иззубренные скалы раздались в стороны, обнаружив пологий спуск к зеркальной поверхности небольшого озера, застывшего как драгоценный изумруд в оправе из серого камня.

– Как красиво... – вздохнула Гея.

Джон подал ей руку. Она коснулась его ладони, и вдруг почувствовала, как напряглись его мышцы.

– Это не камни!

Она повернулась, еще раз взглянув вниз.

Отлогий пляж, окольцовывавший озеро, был покрыт толстым слоем окаменевших останков, среди которых смутно угадывались целые скелеты...

Перед ними лежало прямое доказательство катастрофы, произошедшей тут миллион лет назад.

– Пойдем!

Они спустились вниз.

Идти пришлось буквально по костям. Некоторые из них рассыпались в прах, поднимая облачка пыли. Фантастические черепа таращились на людей пустыми глазницами. Во многих скелетах ясно прослеживались стандартные черты: эволюция Рая до определенного этапа была схожа с жизнью других кислородных планет. Но чем ближе подходили они к изумрудной кромке воды, тем чаще попадались совершенно аномальные структуры.

– Радиация... – произнесла Гея, опускаясь на колени перед отлично сохранившимся скелетом двух четвероногих существ... вернее, одного существа с двумя головами! Рядом, полужарывшись в прах, проступали две сросшиеся по позвоночнику грудные клетки, венчавшиеся черепом с тремя глазными отверстиями и двадцатисантиметровыми клыками.

– Прогрессирующие мутации... – Гея не верила своим глазам. – Капитан, наверное, сам не понимает, что открыл. Это... Это же тот случай, о котором мечтают все экзобиологи Галактики!

– Так чего ж ты хмуришься? – спросил Джон. – Похоже, этот шанс выпал именно тебе.

Она молчала.

– Понимаешь... – Гея подняла глаза, с трудом оторвав взгляд от чудовищных останков. – Я вдруг подумала о том, что животные не могли исчезнуть бесследно. Какая-то из мутаций непременно окажется полезной и устойчивой. Здесь кладбище погибших монстров. А какими же будут живые?..

Глава 5

Дымчато-красный рассвет занимался над вершинами гор. Серые скалы отбросили первые блеклые тени, и в расселинах еще прятался мрак, когда пять дискообразных аппаратов планетарной разведки взмыли в кровавые небеса, дробя тишину ревом турбин.

Капельки влаги, словно слезинки, дрожали и падали вниз с широких бурых листьев, и узловатые исполины вздрагивали, прибываемые к земле выхлопом реактивных струй.

На материк Рая пришло новое утро.

Черная глыба «Звездного Пса» гордо застыла среди оплавленных посадкой скал, надменно взирая зрачками видеокамер на притихшие джунгли.

Бортовой хронометр начал отсчет седьмых суток планетарной разведки...

* * *

Джон сделал глоток холодного кофе и посмотрел на клубящиеся у горизонта свинцовые тучи.

– Капитан, погода портится, – сообщил он на корабль. – Будет гроза.

Интерком некоторое время молчал. Затем в динамике раздался приглушенный лязг. Щелчок. На том конце линии включили экран.

– Придержи фронт грозы парочкой ракет, – спустя несколько секунд распорядился капитан. – Незачем мочить приборы. И не беспокой меня в ближайшие полчаса.

– Понял.

Взгляд Джона окинул похожую на муравейник стометровую охранную зону.

Капитан очень торопился – по его приказу было задействовано столько аппаратуры, что для части ее не нашлось места в помещениях корабля и многие системы пришлось развернуть прямо на свежем воздухе. Нужно отдать должное владельцу «Пса» – он хорошо подготовился к поиску, и наличие автоматических планетарных разведчиков во многом компенсировало малочисленность экипажа. Весь же комплекс: «Пес» – люди – машины – не прекращал работы ни на секунду, ежечасно получая и переваривая гигантский объем несистематизированной информации о Рае.

Банки памяти бортового компьютера заполнялись один за другим, и Игорь практически не знал отдыха, контролируя обработку бесценного потока знаний о планете. Одновременно он умудрялся помогать Дону в его навигационных расчетах обратного курса и для этого часть времени проводил в ходовой рубке корабля.

Опасения Геи, смутившие экипаж, понемногу рассеивались: семь суток активной разведки не принесли никаких результатов, кроме новых окаменелостей. Очевидно, животная ветвь эволюции Рая не сумела пережить вспышку звезды...

Возможно, они недостаточно полно исследовали материк... Но капитана устраивала констатация факта стерильности Рая, и он по-прежнему неодобрительно смотрел на энтузиазм галактобиолога. Гея оказалась несчастливее других: ее работа только начала приносить первые ощутимые плоды, но она понимала, что через пару дней «Пес» будет готов к старту и Грозз не даст ей ни одного лишнего часа.

У горизонта появилось облако пыли.

– «Пес» вызывает «Дельту», – произнес Джон в закрепленный у подбородка микрофон, наблюдая за стремительно приближающимся вездеходом.

– «Дельта», вызываю «Пса», – скартавили коммуникатор голосом Инвара. Он устанавливал по побережью посадочные маяки и находился сейчас на другом конце материка. – Как дела, Джон?

– Нормально. Воюю с дождиком, – пошутил он. – Я отключаюсь, пойду обедать. У тебя все в порядке?

– Да. К вечеру вернусь.

– Хорошо. Если что – вызывай корабль по коду. До связи.

– О'кей, Джон, принято.

Тучи приближались. Митчел набрал на тактическом пульте код бортового арсенала и дал указания автоматике. Две метеоракеты начали свой путь в стволы стартовых шахт. Он закурил, гадая, что прибудет первым: сигнал готовности или вездеход Геи.

Две голубоватые вспышки возвестили о старте ракет. Джон проводил их взглядом, пока не убедился, что расчеты верны и они попадут в цель.

Сзади раздался визг тормозов. Он опустил электронный бинокль и повернулся.

– Ну и жара... – Гея подхватила стоявший у его ног термос с кофе и плюхнулась в кресло. Заслонившись рукой от солнца, она отхлебнула кофе и добавила, глядя на плавающий в дымке испарений горизонт: – В лесу вообще не продохнуть, воздух густой, как сироп. Хотя бы дождик прибил эту пыль.

– И не надейся. Я только что разогнал его по приказу капитана двумя ракетами.

– Чудовище, – с нежностью, которая не укрылась от Джона, упрекнула его Гея. – Пойдем обедать.

Он опять почувствовал, как боль холодными коготками сжимает сердце. Это становилось по-настоящему мучительно...

Решетчатая ферма подъемника доставила их к главному шлюзу «Пса», зияющему на двадцатиметровой высоте.

В центральном отсеке корабля никого не было, но отсутствие двух приборов на сервированном к обеду столе говорило о том, что остальные уже пообедали.

– Могу дать тебе один совет, – сказал Джон, продолжая начатый в лифте разговор. – Занимайся сбором данных, а обработать их сможешь после старта.

– В криогенной камере?

– У тебя еще будет трое суток на орбите, пока мы смонтируем гиперсферный маяк.

– Ты прав. Это уже лучше, чем ничего. – Она подняла бокал и хотела что-то добавить, но слова застряли в горле...

На панели связи беззвучно вспух рубиновый сигнал общей тревоги...

Сухо шелкнули динамики интеркома, затем в них раздался скрежет и глухой удар...

– Дьявол... – это был искаженный ужасом голос Игоря. – Нет!!!

Пальцы Геи невольно разжались, и дорогой бокал со звоном разлетелся хрустальным крошечком.

Оцепенение длилось не больше секунды.

– В рубку! – крикнул Джон.

В пустоте радиального коридора висел тот же раздражающий барабанные перепонки скрежет, словно какой-то механизм в агонии скреб поврежденными сервоприводами...

И вдруг все смолкло.

Смерть пришла на корабль и стала его хозяйкой...

Влетев в тоннель третьего яруса, Джон бросился к переходу.

В противоположном конце коридора распахнулась дверь каюты, и на пороге показался капитан. Грозз был растрепан, одежда висела на нем мешковатыми складками, и, судя по неуверенным движениям, он был пьян! На правом плече капитана громоздилось странное сооружение из нескольких металлопластиковых полос.

Он сделал неуверенный шаг, цепляясь рукой за стену коридора, неловко развернулся и, потеряв ориентацию, загородил проход, заставив Джона остановиться.

– Митчел!.. – воскликнул он, наконец заметив пилота. – Что, Фрайг возьми, происходит?!

Нет, он не был пьян, но тем не менее едва держался на ногах. Забыв о субординации, Джон оттолкнул его к стене.

– В рубку! – на ходу крикнул он, подразумевая, что интерком на общую сеть мог быть включен только оттуда.

На контрольной площадке Митчел столкнулся с Доном. Навигатор находился в полной прострации и никак не мог попасть пропуском в щель считывающего устройства.

Джон оттолкнул его, мысленно проклиная маниакальную подозрительность Грозза, который насовал автоматику защиты в каждую дверь.

В ходовой рубке на всех терминалах зловеще пылали сигналы общей тревоги. Тело Игоря безвольно оползло в кресле.

Его лицо напоминало лист бумаги. Одна рука бессильно повисла, другую свело судорогой на панели интеркома.

Оставив его заботам Дона, Джон бросился к боевым системам «Пса».

Ему хватило одного взгляда на рисунок контрольных огней, чтобы понять: непосредственной угрозы кораблю нет и, наверное, не было... И тем не менее руки сами нашли нужные сенсоры, в то время как глаза беспокойно обшаривали красно-коричневую стену джунглей, безмолвно застывших на обзорных экранах рубки.

Недра «Звездного Пса» вторично разодрал надсадный рев. Одна за другой включались системы безопасности. Обозначив свой контур, слабым сиянием вспыхнул купол силового поля, в обшивке корабля открылись порты лазерных орудий, и главный монитор подернулся тонкой координатной сеткой автоматической наводки.

В рубку вбежала Гея, следом за ней появился капитан. Стальные полосы исчезли с его плеча, он был растрепан, но двигался уверенно.

Глаза Грозза источали безумие. Он наверняка только что принял сильный нейтрализатор.

Шагнув к своему терминалу, он мельком взглянул на Джона и, считав показания приборов, рывкнул на оцепеневшего навигатора:

– Свяжись с «Дельтой», болван!

Дона передернуло.

Грозз отвернулся, склонившись над Игорем.

Тот был без сознания. Гея уже сделала укол, снявший судорогу, и рука кибернетика со стуком сорвалась с панели интеркома.

– Что с ним? – спросил капитан.

– Шок. Я вызвала реанимационную камеру.

– Опасно?

– Не знаю, – покачала головой Гея. – Должно быть, он увидел что-то такое... – Ее передернуло, и бледность, за которой угадывался панический страх, стерла краски с лица биолога.

– Джон, твои предположения? – резко спросил Грозз.

– Я согласен с Геей. Игорь увидел нечто, повергшее его в шок. Но приборы контроля молчат. Значит, сигнал исходил либо от «Дельты», либо от разведчиков...

– ... «Дельта», ответь «Псу», «Дельта», срочно ответьте... – монотонно повторял навигатор. – Ничего не выходит, капитан... Он молчит.

– Вызывай еще!

В рубку вкатилась прозрачная сфера реанимационной камеры. Бессознательное тело Игоря поместили внутрь.

Гея взглянула на ожившие приборы и, ничего не сказав, совершила ряд переключений. Три микроинъектора выстрелили в обнаженную шею кибернетика, заставив его тело конвульсивно дернуться.

– Как он? – в голосе капитана неожиданно для всех прозвучала тревога.

– Плохо. – Гейя едва сдерживала слезы. – Шок может перейти в кому. Отойдите, капитан, дорога каждая секунда.

Грозз молча посторонился.

В этот момент Дон, уже отчаявшийся добиться результата, наконец получил сигнал ответного вызова.

– Он жив!

На экране дальней связи возникло скуластое лицо Зори-Магира.

– Что кричишь? – с акцентом спросил он.

– Пусти-ка меня, – капитан занял место Дона. – Инвар, слушай внимательно. У нас неприятности. Срочно возвращайся на корабль. Аппаратуру оставь на берегу. Держись максимальной высоты. Жду тебя, – он взглянул на хронометр, – через двадцать минут. Все.

Пока он разговаривал с Магиром, Джон изучал приборы дистанционного контроля.

– Третий разведчик не отвечает на позывные, – доложил он. – Связь оборвалась шесть минут назад. Это он транслировал сигнал тревоги. Компьютер зафиксировал срабатывание «ААК»¹

¹ ААК – автоматический аппарат катастроф, аналог современных «черных ящиков». Снабжен видеозаписывающим устройством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.